

**Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан MAQSUT NARIKBAYEV
UNIVERSITY**

ЕРМУХАН МӘДИ

**Концепция добросовестной практики в авторском праве
Казахстана: риски и перспективы в цифровой эпохе**

образовательная программа 7M04210 - «Право интеллектуальной
собственности и бизнеса»

Проект на соискание академической степени магистра права

Астана, 2026

MINU Research Archive

**Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан MAQSUT NARIKBAYEV
UNIVERSITY**

**«Допущен к защите»
Руководитель/координатор программы**

«__»_____2026 г.

МАГИСТЕРСКИЙ ПРОЕКТ

**На тему: «Концепция добросовестной практики в
авторском праве Казахстана: риски и перспективы в
цифровой эпохе»**

**По образовательной программе 7M04210 - «Право
интеллектуальной собственности и бизнеса»**

Выполнил

М. Ермұхан

Научный руководитель

**д.ю.н, профессор
Т.Е. Каудыров**

Астана, 2026

MINU Research Archive

УТВЕРЖДАЮ

Руководитель/координатор программы

«__»_____2026 г.

Календарный план подготовки магистерского проекта

Наименование этапов проекта	Срок	Отметка о реализации этапов проекта			
		Фактический срок выполнения	Степень готовности выполненного этапа проекта	Подпись магистранта	Подпись научного руководителя
Осуществление обзора литературы и практических материалов	11.2025	11.2025	100%		
Разработка методологии	12.2025	12.2025	100%		
Сбор и обработка данных	12.2025	12.2025	100%		
Анализ и интерпретация полученных результатов	01.2026	01.2026	100%		
Разработка рекомендаций по проекту	01.2026	01.2026	100%		
Подготовка введения и заключения	01.2026	01.2026	100%		
Оформление проекта: Подготовка I раздела проекта	02.2026	02.2026	100%		

Подготовка II раздела проекта	03.2026	03.2026	100%		
Подготовка III раздела проекта	04.2026	04.2026	100%		
Получение отзыва научного руководителя	05.2026	05.2026	100%		
Подготовка доклада, наглядных пособий и презентации	05.2026	05.2026	100%		
Защита магистерской проекта	05.2026	05.2026	100%		

Научный руководитель
магистерской диссертации:

Т.Е. Каудыров, д.ю.н, профессор

План принял к исполнению:

Ермұхан М.

Содержание

Введение.....	6
Раздел 1. Риски применения доктрины добросовестного использования об авторском праве в цифровой среде	
Раздел 1.1. Fair use и fair dealing: основы и проблемы в Общем праве.....	11
Раздел 1.2. Судебные решения и вызовы в цифровой экосистеме.....	17
Раздел 2. Предпочтительность применения доктрины добросовестного использования для авторов и правообладателей в цифровых платформа	
Раздел 2.1. Гибкость англо-саксонской модели добросовестного использования и её значение для цифрового контента.....	21
Раздел 2.2. Добросовестная практика на онлайн-платформах: уроки из судебных прецедентов.....	28
Раздел 3. Инициатива по совершенствованию авторского права за цифровизации Казахстана	
Раздел 3.1. Универсальное исследование мирового опыта свободному использованию произведений в национальном законодательстве.....	33
Раздел 3.2. Рекомендации по совершенствованию правовой базы закона авторского права.....	38
Заключение.....	42
Библиография.....	44

MINU Research Archive

Введение

Актуальность темы заключается в том, что 21 век – век цифровых технологий. Не только в Казахстане стремительно развивается цифровизация, остальные страны также продолжают внедрять технологии в политическую и социальную жизнь своих граждан. Из-за этого правовой функционал интеллектуальной собственности и особенности авторского права расширяются в киберпространстве. Все больше создателей контента используют цифровые симуляторы для создания своих оригинальных идей, и обычные пользователи сети также создают творение с помощью популярных аудиовизуальных инструментов, при этом не думая о возможном нарушении авторского права – от простого копирования до цифрового пиратства. При этом могут пострадать смежные права законных правообладателей данных работ, которые через авторские договоры делятся с обычными пользователями интернета. В национальном законе об авторском праве сказано, что без разрешения автора любой человек не может копировать его творения, кроме исключительных случаев, которые предписаны законом.¹ Кроме Казахстана, множество стран Европы и Азии придерживаются таких мер правового регулирования согласно Бернской конвенции.

В некоторых англо-саксонских практиках есть моменты, когда список разрешений больше и/или вовсе предусмотрен гибкий механизм для обеспечения баланса между правами авторов и общественными интересами. Это чаще встречается в США, Соединенном Королевстве и странах Содружества². Каждая система правового регулирования имеет свои преимущества и недостатки, авторское право тоже не является исключением. В цифровом мире правовое регулирование авторского права практически еще слабо работает, особенно в Казахстане. Ведь ключевой проблемой является то, что из-за быстрого темпа развития цифровой инфраструктуры и жестких ограничений в законодательстве страдают общественные интересы казахстанского общества.

Цель магистерской диссертации – провести правовой анализ добросовестного использования в иностранных странах в цифровом пространстве, не исключая потенциальные риски и перспективы данного элемента авторского права, а также рассмотреть возможность добавления элементов добросовестного использования для улучшения нашего закона об авторском праве.

Данная цель будет указывать следующие задачи:

¹ Закон Республики Казахстан об авторском праве и смежных прав, статьи 18-27 < [ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ - ИПС "Әділет"](#) > Дата обращения: 17 ноября 2025 г

² Страны-содружеств (англ. *Commonwealth of Nations*) – это добровольное объединение государств, в основном бывших территорий Британской империи, созданное для сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах.

- Изучение международных актов и иностранных законов об авторском праве, особенно элементов добросовестной практики в них.
- Изучение основных проблем, касающихся добросовестной практики США, Соединённого Королевства и стран Содружества.
- Анализ практических моментов в виде судебных решений касательно добросовестной практики на онлайн-платформах.
- Изучение и анализ перспективных примеров добросовестной практики и её правового регулирования в разных странах в цифровую эпоху.
- Анализ национального правового регулирования авторского права и план расширения списка закреплённых исключений в законодательстве по примеру разных стран.

Новизна темы диссертации заключается в том, что киберпространство расширяет границы права интеллектуальной собственности. Как было указано ранее, новые технологии могут привести к риску правонарушений авторских и смежных прав. В англосаксонских странах действуют более гибкие механизмы исключений, тогда как в Казахстане регулирование в цифровой среде остаётся ограниченным. Поэтому, изучение добросовестной практики позволит посмотреть на ситуацию с другой стороны, досконально рассмотрев все варианты для улучшения защиты прав авторов в совокупности с балансом общественных интересов.

В данном исследовании применяются следующие методы исследования:

- Эмпирический метод – рассмотрение правовых проблем путем анализа и сбора необходимых материалов.
- Метод синтеза и анализа – изучение различных правовых норм, связанных с доктринами, такими как Fair use и Fair dealing.
- Методы индукции и дедукции – в качестве структурирования логических связей для изложения исследования.
- Метод правового моделирования – для разработки предлагаемых предложений по улучшению законодательства.
- Сравнительно-правовой метод – сравнительный анализ разных доктрин добросовестной практики в разных странах.
- Метод кейс-стади, в рамках которого будут представлены различные дела в качестве доказательств.

Обзор литературы

Для достижения задач, поставленных в диссертации, главным образом нужно подобрать источники, представляющие разные точки зрения на авторское право. Аспекты добросовестной практики авторского права нужно рассматривать в международном плане, начиная с Бернской конвенции и заканчивая национальными законами. К тому же теоретические источники, такие как учебники и статьи зарубежных экспертов, дают основную базу для изучения данной темы.

Для подкрепления теоретических данных использование зарубежных судебных прецедентов является одним из необходимых элементов раскрытия темы и их влияния на субъектов авторского права.

В основе каждого национального законодательства по авторскому праву лежит Бернская конвенция, основным принципом которой является то, что авторы будут иметь такую же защиту авторского права во всех странах, как и в собственной.³ К тому же добросовестная практика учитывает законы англосаксонского права, поэтому законы США и Великобритании будут основными источниками. Стоит упомянуть Закон США об авторском праве в цифровую эпоху⁴, который направлен на решение проблем, связанных с цифровым копированием и онлайн-платформами.

Мнения экспертов насчет добросовестной практики авторского права разделились в вопросе ее использования. Питер Джасзи считает, что fair use может создать сбалансированное пространство для творчества, образования и культуры. Также он разработал четкое руководство по использованию таких материалов, как фрагменты (тексты, изображения, видео), через принцип добросовестного использования.⁵ Такого же мнения придерживается Патрисия Ауфдерхайде, которая считает, что значение принципа добросовестного использования в цифровую эпоху важна для профессионалов в области изобразительного искусства.⁶ В их совместном труде «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright»⁷ указано, что они открыто оспаривают широко распространенное мнение о том, что закон об авторском праве устарел из-за цифровых технологий. Наоборот, он дает толчок к развитию.

Директор программы интеллектуальной собственности Вандербильта Дэниел Жерве рассматривает такие доктрины, как добросовестное использование и честные деловые отношения, не как второстепенные, а как центральные элементы политики в области авторского права. Он утверждает, что эти доктрины служат основным связующим звеном между авторским правом и другими

³ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.), статья 5 < [WIPO Lex](#) > Дата обращения: 1 декабря 2025 г

⁴ The Digital Millennium Copyright Act of 1998 < <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text> > Дата обращения: 1 декабря 2025 г

⁵ Peter Jaszi, Prudence S. Adler, William Cross, Meredith Jacob, «Code of Best Practices in Fair Use for Open Educational Resources: A Guide for Authors, Adapters & Adopters of Openly Licensed Teaching and Learning Materials» (2021), 9

⁶ Patricia Aufderheide, «The Impact of Copyright Permissions Culture on the U.S. Visual Arts Community: The Consequences of Fear of Fair Use» (2015), 1

⁷ Peter Jaszi, Patricia Aufderheide, «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright», 2 edition (2018)

фундаментальными правами, включая свободу выражения мнений и право на образование.⁸

Существуют судебные разбирательства, например, дело *Authors Guild v. Google*, которое демонстрирует влияние доктрины добросовестного использования. Полное копирование не означает автоматического нарушения прав, и общественная выгода имеет большое значение.⁹ Также судебное дело *Oracle v. Google* подтверждает, что добросовестное использование может эффективно адаптироваться к цифровым инновациям, разрешая ограниченное копирование программных элементов, использование которых преобразует, а не заменяет оригинал.¹⁰ Тем не менее это дело представляет собой один из немногих примеров, когда критики оспаривали судебное решение.

Наряду с этим существуют исследователи, не разделяющие эти мнения. Например, Джейн Гинсбург в своих трудах высказывает мысль, что *fair use* стал слишком масштабным и непредсказуемым, и это подрывает авторские права, особенно в цифровой среде и случаях трансформативности. Трансформационный анализ становится доминирующим фактором, затмеваящим все другие законодательные факторы, что может привести к неопределенным результатам и размытым границам.¹¹ Это снижает способность *fair use* предоставлять последовательные и предсказуемые права для цифровых пользователей и создателей.

Профессора права Гидеон Пархомовский и Абрахам Белл характеризуют *fair use* как «очень ограниченную привилегию», которая действует только в качестве личной защиты. Поскольку постановления применяются только к отдельным пользователям и конкретным видам использования, последующие создатели остаются незащищенными, даже если совершают идентичные действия. Авторы предупреждают, что такие ограничения особенно проблематичны в цифровых сетях, где контент распространяется мгновенно.¹²

Проблемы добросовестного использования отражаются в судебных процессах. Одним из примеров является ранее упомянутое дело *Oracle v. Google*, где один из судей критикует решение суда из-за обхождения вопроса о защите авторских прав путем перехода к широкому анализу добросовестного использования.¹³ Также в деле *Lenz v. Universal Music Corp* показано, что действующее

⁸ Daniel Gervais, «Fair use, fair dealing, fair principles: efforts to conceptualize exceptions and limitations to copyright», *Journal of the Copyright Society of the U.S.A.*, 520

⁹ No. 13-4829-cv *Authors Guild, Inc. v. Google, Inc.* (2015)

¹⁰ 593 U.S. *Oracle America, Inc. v. Google LLC* (2021)

¹¹ Jane C. Ginsburg, «Fair Use in the United States: Transformed, Deformed, Reformed? » (2022), *Singapore Journal of Legal Studies*, 25

¹² Abraham Bell, Gideon Parchomovsky «PROPERTIZING FAIR USE» (2021), *Virginia Law Review*, 1258

¹³ No. 13-4829-cv *Authors Guild, Inc. v. Google, Inc.*, 28

законодательство не признает компьютерные программы способными оценивать добросовестное использование.¹⁴

Следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальный переход от «закрытого» перечня исключений к гибкой модели регулирования. Действующий в Казахстане закон об авторском праве имеет жесткую систему исключений, которая не обеспечивает баланса интересов автора и общества в цифровую эпоху. Доказывается необходимость внедрения гибких механизмов, позволяющих закону адаптироваться к новым технологиям без постоянного внесения поправок в законодательство.
2. Теоретическое обоснование гибридной модели на основе сравнительного анализа. В рамках исследования отмечено, что модель fair use (США) стимулирует инновации через критерий «трансформативности», но создает правовую неопределенность. В то же время модель fair dealing (Великобритания, Канада) обеспечивает предсказуемость, но ограничивает творчество определенными рамками. Для Казахстана предлагается гибридный подход: сохранение четких категорий с постепенным внедрением открытых стандартов оценки «добросовестности».
3. Для обеспечения справедливого баланса между правами авторов и общественными интересами предлагается поэтапное внедрение международно признанных передовых практик. Это включает в себя легализацию законных исключений для творческого самовыражения и поддержки исследований и инноваций. Также предлагается расширение прав лиц с нарушениями восприятия в соответствии со стандартами в области прав человека и создание специализированных судов по примеру опыта различных стран. Такие реформы позволят сохранить правовую определенность, одновременно повысив адаптивность и социальную значимость в эпоху цифровых технологий.

¹⁴ № 801 F.3d 1126 Lenz v. Universal Music Corp. (9th cir) (2015), 3

Раздел 1. Риски применения доктрины добросовестного использования об авторском праве в цифровой среде

Раздел 1.1. Fair use и fair dealing: основы и проблемы в Общем праве

Fair use (добросовестное использование), как и fair dealing (честное ведение дел), представляют собой правовые доктрины, которые позволяют ограниченно использовать защищенные материалы без получения разрешения от правообладателя и без выплаты компенсации.¹⁵ Эти концепции выступают в роли «предохранительного клапана» в системе авторского права, позволяя сбалансировать исключительные права создателей с общественными интересами, такими как свобода выражения мнений, образование и критика.¹⁶ В отличие от открытой системы fair use, fair dealing обычно ограничивается исчерпывающим списком конкретных целей, прописанных в законе.¹⁷ Согласно источникам, fair use считается не лицензией, а привилегией, которой могут пользоваться ученые, критики, журналисты и другие творцы.¹⁸

История идеи о том, что определенное несанкционированное использование чужого произведения может считаться «справедливым», уходит корнями в XVIII век. В деле *Gyles v Wilcox* (1740) лорд Хардвик признал, что сокращенное изложение труда сэра Мэттью Хейла было добросовестным сокращением (*fair abridgement*). По его мнению, такие переработки требовали самостоятельного труда и мастерства автора сокращения, а кроме того, способствовали распространению знаний: продаваясь дешевле оригиналов, они становились доступными более широкому кругу читателей.¹⁹

Со временем правило «fair abridgement» трансформировалось в современную доктрину «fair dealing». Разница между ними принципиальна: если раньше сокращение считалось изначально неограниченным действием, то сегодня подобные действия квалифицируются как ограниченные, но могут быть разрешены при соблюдении условий. Один из общих законов Великобритании - Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (CDPA) допускает ограниченное использование произведений без согласия правообладателя при соблюдении двух условий: во-первых, использование должно соответствовать одной из целей, прямо

¹⁵ Nikos Koutras, Haydn Rigby, «The three-step test through the lenses of international and European laws: the Australian perspective» (2022), University of Western Australia Law Review, 307; Annis Lee Adams, «Fair use and copyright resources» (2025), 1

¹⁶ Peter Jaszi, «Copyright, fair use and motion pictures», Utah Law Review, 718

¹⁷ Lionel Bently, Tanya Aplin «Whatever Became of Global Mandatory Fair Use? A Case Study in Dysfunctional Pluralism» (2018), 9

¹⁸ N., Ruchita, and Yosha M. «An Insight on Digital Age and Copyright Issues» (2024), International Journal of Law Management & Humanities, 799

¹⁹ №26 ER 489 *Gyles v Wilcox* (1740)

предусмотренных законом; во-вторых, оно должно быть признано «справедливым». Дополнительно во многих случаях требуется указание авторства.²⁰

Доктрина *fair dealing* существует в таких странах, как Англия, Канада, Австралия и Индия. В этих странах она традиционно воспринимается как более жесткая и ограниченная модель, как в английском праве²¹. В этих юрисдикциях использование часто должно соответствовать одной из конкретно перечисленных в законе категорий (например, частное исследование, критика, обзор или отчет о новостях), чтобы считаться законным.²²

Канада занимает уникальное положение, так как её Верховный суд признал *fair dealing* не просто защитой, а «правом пользователя», которое должно толковаться широко и либерально.²³ В результате канадская версия доктрины стала по духу и охвату очень близка к американскому *fair use*. В Канаде доктрина прошла значительную эволюцию, превратившись из простого способа защиты в суде в позитивное право пользователя.²⁴

Верховный суд Канады действительно разработал двухэтапный тест для оценки *fair dealing*, который превратил эту доктрину из узкого исключения в полноценное «право пользователя». *Fair dealing* в Канаде оценивается по двухэтапному тесту: использование должно подпадать под одну из законных целей;²⁵ оно должно быть признано справедливым на основе совокупной оценки факторов (цель, характер, объём, наличие альтернатив, природа произведения, влияние на рынок).²⁶ В последние десятилетия суды в таких странах, как Канада, начали интерпретировать этот принцип более широко, сближая его с американским подходом.²⁷

В США существует более гибкий подход к исключениям из авторского права. Он включает концепцию *fair use*, которая используется в рамках законодательства США об авторском праве и основывается на определенных общих принципах прецедентного права для определения разрешенных видов использования произведений, защищенных авторским правом. Добросовестное использование

²⁰ Patrick Goold, «A Critical Introduction to Intellectual Property Law: Texts. Cases and Materials» (2024), 133

²¹ Ariel Katz, «Debunking the Fair Use vs. Fair Dealing Myth: Have We Had Fair Use All Along? » (2021), The Cambridge Handbook of Copyright Limitations and Exceptions, 111

²² Ibid 118

²³ Meredith Jacob, Peter Jaszi, Prudence S. Adler, William Cross «Code of Best Practices in Fair Use for Open Educational Resources: A Guide for Authors, Adapters & Adopters of Openly Licensed Teaching and Learning Materials» (2021), 33

²⁴ Rowena Johnson, Stephanie Savage, Heather Martin, Joshua Dickison, Kayla Lar-Son, «Code of Best Practices in Fair Dealing for Open Educational Resources» (2024), 27

²⁵ Ibid 32

²⁶ Rowena Johnson, Stephanie Savage, Heather Martin, Joshua Dickison, Kayla Lar-Son, «Code of Best Practices in Fair Dealing for Open Educational Resources», 10

²⁷ Jonathan Band, Jonathan Geraci «THE FAIR USE/FAIR DEALING HANDBOOK» (2023), 1

служит целому ряду целей в США, устраняя то, что в противном случае могло бы привести к дисбалансу в системе авторского права.²⁸

В правовой системе этой страны оно рассматривается как гибкое «эквивалентное правило разума», которое предотвращает жесткое применение закона об авторском праве, способное задушить творчество.²⁹

Критерии оценки «добросовестности» включают четыре взаимосвязанных фактора: цель и характер использования (коммерческий или некоммерческий, образовательный, а также преобразующий — *transformative*), природа защищенного произведения (фактическая или творческая, опубликованная или нет), объем и существенность использованной части (насколько велика цитируемая часть по отношению ко всему произведению) и влияние на рынок (как использование отражается на потенциальном рынке или стоимости оригинального произведения).³⁰

В законе США, в разделе 107, список целей использования, таких как критика, комментарии, новости, обучение, наука, является лишь иллюстративным, на что указывают слова «такие как» (*such as*).³¹ Это позволяет судам признавать добросовестными цели, не упомянутые в законе напрямую.

Также, как и *fair dealing*, *fair use* используется в Южной Корее и странах Юго-Восточной Азии. Как и в США, у них также открытая и гибкая доктрина. В Израиле есть свой открытый стандарт. В израильском законе об авторском праве 2007 года (статья 19) *fair use* определяется как «открытый стандарт», позволяющий использовать произведения для открытого списка целей по усмотрению суда. До этого доктрину заменяла более жесткая английская модель «*fair dealing*».³²

Применение *fair use* в разных регионах тоже имеет свои особенности. В Юго-Восточной Азии правила «*fair use*» варьируются от страны к стране. В Индонезии к добросовестному использованию (*fair use*) относится воспроизведение государственных символов и национального гимна в их оригинальной форме. В Таиланде разрешено некоммерческое использование для исследований, адаптация произведений для людей с ограниченными возможностями и воспроизведение в компьютерных системах для их нормальной работы. Во Вьетнаме допускается дублирование работ для научных целей. К тому же, существует понятие законной лицензии, когда разрешение автора не требуется, но выплачивается установленное государством

²⁸ Patrick Goold, «A Critical Introduction to Intellectual Property Law: Texts. Cases and Materials», 134-135

²⁹ 593 U.S. Oracle America, Inc. v. Google LLC, 13

³⁰ 17 U.S.C. § 107

³¹ Ariel Katz, «Debunking the Fair Use vs. Fair Dealing Myth: Have We Had Fair Use All Along? », The Cambridge Handbook of Copyright Limitations and Exceptions, 113

³² Sharon Bar- Ziv, «A Content Analysis Approach to Intellectual Property Research» (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives, 481

вознаграждение (например, при трансляции опубликованных работ вещательными организациями).³³

Сама юридическая природа fair use является возражением по праву справедливости (equitable defense), которое заявляется в суде после начала процесса о нарушении авторского права.³⁴ В своем нынешнем виде доктрина добросовестного использования обеспечивает личную защиту, которая применяется только к конкретному использованию конкретным пользователем. Авторы, музыканты, создатели документальных фильмов и СМИ, выигравшие дело о добросовестном использовании, не могут свободно продавать свои работы, содержащие контент, основанный на добросовестном использовании, поскольку их победы не распространяются на других пользователей.³⁵

В отношении цифровых технологий и искусственного интеллекта, у fair use есть свои особенности. Поскольку в законодательстве часто нет прямых норм об использовании данных для обучения искусственного интеллекта, разработчики и посредники часто опираются на доктрину fair use в США.³⁶ Существуют предложения по внедрению метрик fair use непосредственно в алгоритмы фильтрации контента на платформах. С другой стороны, есть опасения, что автоматизация может привести к ошибкам и вытеснению стандартов добросовестного использования.³⁷

Изучение данной темы и исследовательских материалов позволяет выделить ряд существенных недостатков и критических аспектов доктрин fair use и fair dealing, которые варьируются в зависимости от мнения экспертов: от личностного характера защиты до автоматизации самих доктрин через платформы.

Относительно личностного характера защиты (*In Personam*) в авторском праве выявляются разные противоречия. Fair use — это персональная защита, которая применяется только к конкретному пользователю в конкретном деле. Сама природа проблемы включает в себе своего рода ловушку для недостаточно внимательных авторов и правообладателей. Если суд признал использование материала блогером добросовестным, это не защищает автоматически других лиц (дистрибьюторов, других СМИ), которые захотят использовать тот же материал. Каждый последующий пользователь должен заново доказывать свою «добросовестность» в суде.³⁸ К тому же, создатели сложных объектов (например, ПО или фильмов), выигравшие дело о

³³ Guide to Copyright protection in South East Asia (2016), 3

³⁴ Abraham Bell, Gideon Parchomovsky “PROPERTIZING FAIR USE” (2021), Virginia Law Review, 1264

³⁵ Ibid 1255

³⁶ Jan Bernd Nordemann, Jonathan Pukas “Copyright exceptions for AI training data—will there be an international level playing field?” (2022), Journal of Intellectual Property Law & Practice, 974

³⁷ Maria Lillà Montagnani “The Interface Between Intellectual Property and Information Technology Law” (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives, 159

³⁸ Abraham Bell, Gideon Parchomovsky “PROPERTIZING FAIR USE” (2021), Virginia Law Review, 1258

fair use, не могут гарантировать, что их клиенты или партнеры не столкнутся с исками от того же правообладателя.³⁹ Это приводит к судебным и финансовым издержкам, которые более обременительны для простых авторов произведений, чем для мультимиллионных компаний.

Также слабые стороны доктрины fair use выражаются в правовой неопределённости и размытости границ. Отсутствие «ярких линий» (bright-line rules) означает, что добросовестное использование является гибкой доктриной, решение по которой принимается в каждом конкретном случае на основе анализа четырёх факторов. Это делает исход судебных разбирательств непредсказуемым для обычных пользователей. Критики, включая Лоуренса Лессига, отмечали, что fair use часто превращается лишь в «право нанять адвоката», чтобы защитить свои интересы в суде, что слишком дорого и медленно для большинства создателей.⁴⁰

По мнению других исследователей, в частности эксперта в области авторского права Ниммера, стандарт fair use настолько субъективен, что его использование для прогнозирования исхода дела сравнимо с метанием дротиков в мишень⁴¹. В этом аспекте система уступает четко определенному перечню исключений для использования объектов авторского права в романо-германской правовой традиции, которой придерживается Казахстан.

В современной судебной практике трансформативность рассматривается как ключевой мета-фактор. Сама история трансформативности началась в 1994 году, когда Верховный суд США принял термин «трансформативное использование» для оценки добросовестного использования. Эта концепция распространилась на весь анализ добросовестного использования.⁴² Другими словами, трансформативные произведения, включая пародии и критические обзоры, обладают значительно более высокой вероятностью правовой защиты. Однако, именно трансформативность стала доминировать над другими факторами в авторском праве. Джейн Гинзбург утверждает, что критерий «трансформативного использования» фактически «поглотил» все остальные факторы, деформировав доктрину.⁴³ Если суд находит трансформативность, четвёртый фактор (влияние на рынок) часто игнорируется или сводится к формальности.

К тому же, это ведёт к смещению в сторону «трансформативных целей». Вместо защиты создания новых произведений, суды стали оправдывать «трансформативные цели» (например, индексацию или

³⁹ Ibid, 1258

⁴⁰ Peter Jaszi, Patricia Aufderheide, «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright», 2 edition (2018), 66-67

⁴¹ S.Karjiker “Should South Africa adopt fair use” (2021), Journal of South African Law, 245

⁴² Jane C. Ginsburg “Fair Use in the United States: Transformed, Deformed, Reformed?” (2020), Singapore Journal of Legal Studies, 2

⁴³ Ibid

доставку контента технологическими компаниями), что позволяет копировать работы целиком без творческого вклада.⁴⁴ По-видимому, акцент на «трансформативные цели» поощряет создание плагиата, обесценивая труды изначальных авторов. Это приводит к ущемлению личных неимущественных прав.

Ведь самое худшее для авторов – это игнорирование их моральных прав и атрибуции. Fair use часто позволяет использовать чужой труд без указания имени автора, что наносит репутационный и моральный вред, лишая создателей признания, которое является частью ценности их работы.⁴⁵ Это отражает то, что эти доктрины продвигают общественные интересы в большей степени, чем защищают права авторов.

Даже если формальное использование будет соответствовать критериям добросовестности, существуют правовые и практические механизмы, которые ограничивают реализацию этих прав. Законодательство многих стран (включая Канаду) запрещает обход технических средств защиты авторских прав. Это означает, что пользователь не может законно скопировать фрагмент с защищённого DVD или извлечь изображение, даже если его цель — добросовестная критика или обучение.⁴⁶ Собственно говоря, имеется приоритет договоров, где условия лицензионных соглашений или подписок (например, Netflix или академические базы данных) могут напрямую запрещать использование материалов способами, которые в ином случае разрешены законом как fair dealing⁴⁷.

В цифровой среде применение этих доктрин сталкивается с серьезными техническими проблемами в виде автоматизации и платформ. На платформах вроде YouTube автоматизированные системы (Content ID) блокируют контент мгновенно, не учитывая контекст добросовестного использования⁴⁸. Алгоритмы часто допускают «ложноположительные результаты», удаляя контент, который не нарушает права (например, видео без звука или с разрешенной музыкой)⁴⁹. Алгоритмы не способны оценить такие субъективные критерии, как трансформативность или пародия⁵⁰.

Существует риск, что пользователи привыкнут к предубеждениям алгоритмов, что постепенно изменит сами стандарты

⁴⁴ Ibid 3

⁴⁵ ibid

⁴⁶ Rowena Johnson, Stephanie Savage, Heather Martin, Joshua Dickison, Kayla Lar-Son, «Code of Best Practices in Fair Dealing for Open Educational Resources», 13

⁴⁷ Ibid

⁴⁸ Kiara D. Benac “Leveling up copyright law: Kiara D. Benac “Leveling up copyright law: fair use on YouTube and Twitch with the rise of video game streaming” (2024), 24

⁴⁹ Maria Lillà Montagnani “The Interface Between Intellectual Property and Information Technology Law” (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives, 158

⁵⁰ Kiara d. Benac “Leveling up copyright law: fair use on Youtube and Twitch with the rise of video game streaming” (2024), 23

«добросовестности» в общественном сознании.⁵¹ Вместе с тем, существует финансовый аспект, при котором приоритет монетизации выше смысла. Платформы и правообладатели часто принимают решения об удалении или сохранении контента (например, пародий), исходя из возможности его монетизации, а не из соображений творческой целостности или законности исключения.⁵²

Таким образом, на цифровых платформах применение стандартов «добросовестности» создало определенные юридические проблемы из-за ошибок алгоритмов, в то же время фокус на монетизации при принятии решений о добросовестности продукта привел к путанице и изменению мнения обычных пользователей о правомерности самих стандартов. Если бы в алгоритмах были четко структурированы исключения и уделялось внимание законности, вероятность возникновения таких ошибок и проблем была бы минимальной.

Раздел 1.2. Судебные решения и вызовы в цифровой экосистеме

Эксперты наглядно демонстрируют то, что доктрина добросовестного использования имеет свои риски для физических и юридических лиц. Однако, именно судебные процессы и их решения показывают, как недостатки этой доктрины могут влиять на авторское право в цифровую эпоху. Как отмечалось ранее, ряд специалистов, таких как Гинсбург полагают, что некоторые элементы доктрины, как трансформативность, начали оказывать большее влияние на решения по судебным спорам по вопросам авторского права, чем сами законы. В особенности в цифровой среде, где без четкого понимания стандартов «добросовестности» нарушаются права авторов.

В мире, где страны поддерживают системы общего права (Common law), в частности, в США, судебные процессы и решения показывают, каким образом она работает.

Один из главных судебных процессов, решения которого показывают, насколько доктрина является неопределенной и противоречивой в целом в защите авторского права – это юридический конфликт между компаниями Oracle и Google. Само дело Oracle America, Inc. против Google LLC было сосредоточено на многолетнем споре об авторских правах, касающемся несанкционированного использования Google примерно 11 500 строк компьютерного кода из интерфейса прикладного программирования Java SE, который принадлежал Oracle после приобретения Sun Microsystems. После того

⁵¹ Maria Lillà Montagnani “The Interface Between Intellectual Property and Information Technology Law” (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives, 159

⁵² Ibid 157

как переговоры о лицензировании между сторонами не увенчались успехом, Oracle подала в суд на Google за нарушение авторских прав.

Применение доктрины добросовестного использования в деле Oracle America, Inc. против Google LLC выявило некоторые сложности и недопонимания, требующие дальнейшего анализа, которые в первую очередь были отмечены в особом мнении судьи Томаса и позже подверглись критике в решениях по другим делам.

Критики и несогласные утверждают, что признание судом добросовестного использования в этом контексте существенно подрывает законодательную базу, разработанную для защиты определенных категорий компьютерного кода, тем самым вызывая обеспокоенность по поводу согласованности доктрины авторского права в цифровой сфере. Судья Томас утверждал, что, опуская вопрос о защите авторских прав и переходя непосредственно к широкому анализу добросовестного использования, решение суда «опровергает взвешенное политическое суждение Конгресса» о том, что компьютерные программы являются охраняемыми произведениями.⁵³

Несогласные эксперты предупреждали, что определение понятия «трансформативность» как просто помогающее другим «создавать новые продукты» сделает авторское право бессмысленным, поскольку практически любая скопированная компьютерная программа может быть использована для создания чего-то нового.⁵⁴ В этом деле суд оправдал этот момент как «трансформативную цель».

Как было сказано ранее, это дело выявило правовую неопределенность и процедурные вопросы. Конкретно сложность анализа добросовестного использования в деле Oracle привела к ряду процедурных недостатков. Один из них – это затянувшееся судебное разбирательство. Дело включало в себя более десяти судебных разбирательств, многочисленные судебные процессы и противоречивые решения судов низшей инстанции, что иллюстрирует, как гибкий стандарт добросовестного использования может привести к дорогостоящим и непредсказуемым судебным баталиям.⁵⁵ Ведь в будущих прецедентах не каждое физическое и юридическое лицо сможет позволить себе такие юридические затраты.

Помимо этого, дело может быть сопряжено с возможными методологическими ошибками во время разбирательств. Несогласные утверждали, что суд применил «ошибочный анализ», оценив четыре фактора добросовестного использования не в их традиционном порядке важности, начав с «характера работы», чтобы минимизировать ценность кода Oracle, а не сосредоточившись на рыночном эффекте.⁵⁶ Этот момент показывает, что судьи могут самостоятельно выбирать

⁵³ 593 U.S Oracle America, Inc. v. Google LLC, 18

⁵⁴ Ibid 17

⁵⁵ Ibid 11

⁵⁶ Ibid 54

метод анализа добросовестного использования, что в свою очередь, приводит к двусмысленным судебным выводам.

В настоящее время цифровая сфера превратилась в пространство, где неограниченное копирование чужих работ часто оправдывается принципами свободы выражения мнений и доктриной добросовестного использования. Неудивительно, что многие правообладатели опасаются нарушения их авторских прав и тревожатся по несущественным поводам. Это суждение явно характеризуется в деле «Ленц против Universal Music Corp». В данном судебном разбирательстве, применение доктрины добросовестного использования привело к ряду существенных недостатков и обременений для правообладателей, работающих в эпоху цифровых технологий. В деле «Ленц против Universal Music Corp», Стефани Ленц подала в суд после того, как Universal обязала YouTube удалить 29-секундное видео, в котором ее дети танцуют под песню «Let's Go Crazy». Она утверждала, что Universal искажила информацию о нарушении, поскольку не провела оценку добросовестного использования.

В постановлении было установлено, что добросовестное использование – это не просто оправдание нарушения, но и использование, «полностью разрешенное законом», что приводит к следующим последствиям для правообладателей.⁵⁷

Наиболее очевидным недостатком в рассматриваемом деле является юридическое требование о том, что владельцы авторских прав должны учитывать добросовестное использование перед отправкой уведомления об удалении в соответствии с Законом об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA).⁵⁸

В этом деле, суд признал, что правообладатели сталкиваются с «огромным количеством контента, нарушающего авторские права». Поскольку из-за возросших требований, правообладатели больше не могут просто идентифицировать свой контент и направить уведомление. В дополнение к этому они должны провести юридическую оценку конкретного контекста использования.⁵⁹

Принятие судом субъективного стандарта добросовестности создает неблагоприятные условия для установления последовательных правовых границ.⁶⁰ Поскольку стандарт субъективен, Universal может быть привлечена к ответственности только в том случае, если она действительно знала, что не смогла сформировать добросовестное мнение.⁶¹ Это не только затрудняет пользователям привлечение злоумышленников к ответственности, но

⁵⁷ № 801 F.3d 1126 Lenz v. Universal Music Corp. (9th cir), 10

⁵⁸ Ibid 2

⁵⁹ Ibid 18-19

⁶⁰ Ibid 16

⁶¹ Ibid 2

также затрудняет законным правообладателям прогнозирование того, выдержит ли их собственная внутренняя оценка предполагаемого нарушения судебную проверку.⁶²

Отдельного мнения заслуживает судья М. Смит. Судья Смит отметил, что юридическая база не свидетельствует о том, что компьютерные программы в настоящее время способны анализировать добросовестное использование, хотя большинство предположило, что алгоритмы могли бы стать «компромиссным вариантом добросовестности».⁶³ Это две стороны одной медали: цифровые технологии могут анализировать произведение на предмет добросовестного использования, однако следует учитывать, что цифровые алгоритмы не могут полностью определить добросовестное использование в произведениях.

⁶² № 801 F.3d 1126 Lenz v. Universal Music Corp. (9th cir), 16

⁶³ Ibid 32

Раздел 2. Предпочтительность применения доктрины добросовестного использования для авторов и правообладателей в цифровых платформах

Раздел 2.1 Гибкость англо-саксонской модели добросовестного использования и её значение для цифрового контента

Принимая во внимание, что у любого типа и системы законодательства есть свои риски и недостатки, но именно они позволяют нам их совершенствовать, следует отметить, что перспективы развития авторского права для правообладателей и пользователей многочисленны. При этом, необходимо учитывать не только юридические аспекты, но и перспективы других видов деятельности, полезных обществу.

Доктрины добросовестного использования и честного ведения дел выступают в качестве важных «предохранительных клапанов» в законодательстве об авторском праве, гарантируя, что исключительные права авторов не будут препятствовать прогрессу общества.⁶⁴ Эти доктрины обеспечивают критический баланс между защитой интеллектуальной собственности и обеспечением общественного доступа к информации и инновациям.⁶⁵

Основное преимущество этих исключений заключается в том, что они позволяют новым авторам «опираться на работу других»⁶⁶ и использовать те самые работы, которые защищены авторским правом, для стимулирования создания новых произведений.⁶⁷ Это способствует достижению основной цели – способствовать «прогрессу науки и полезных искусств», эффективно стимулируя сам процесс создания.⁶⁸

Добросовестное использование и честное ведение дел способствуют созданию новых произведений, позволяя повторно использовать материалы, защищенные авторским правом, для преобразующих целей, когда пользователь добавляет новое выражение, смысл или сообщение к оригиналу.⁶⁹ Эти доктрины (особенно Fair dealing) действуют как катализаторы инноваций, гарантируя, что авторское право не будет препятствовать созданию

⁶⁴ Patrick K. Lin “Retrofitting Fair Use: Art & Generative AI After Warhol” (2025), 11

⁶⁵ Manvi Nigam “Manvi Nigam “Fair use in the digital age: adapting traditional copyright exceptions for emerging technologies” (2025), Indian Journal of Law and Legal Research ,1555

⁶⁶ Abdul Fasi Mohammed “Copyright Enforcement in the Social Media Ecosystem: A Comparative Legal Study of the US and UK Fair Dealing or Unfair System? Copyright, Content ID, and Their Impact on Indian Digital Creators” (2025), 3

⁶⁷ Kiara d. Benac “Leveling up copyright law: fair use on YouTube and Twitch with the rise of video game streaming” (2024), 10

⁶⁸ Timothy S. Chung “Fair Use Quotation Licenses: A Private Sector Solution to DMCA Takedown Abuse on YouTube” (2020), Columbia Journal of Law & the Arts, 71-72

⁶⁹ Abdul Fasi Mohammed “Copyright Enforcement in the Social Media Ecosystem: A Comparative Legal Study of the US and UK Fair Dealing or Unfair System? Copyright, Content ID, and Their Impact on Indian Digital Creators” (2025), 5

новых произведений, основанных на существующих.⁷⁰ Такое утверждение перекликается со словами Марка Твена: «Нет такого понятия, как новая идея. Мы просто берем множество старых идей и складываем их в своего рода мысленный калейдоскоп».⁷¹

Прерогативы пользователей являются неотъемлемой частью общественного достояния и служат «сырьем», из которого извлекаются новые знания и произведения культуры.⁷² Эти доктрины узаконивают воспроизведение произведений, чтобы обеспечить процветающее общественное достояние для высказывания и накопления информации, которую каждый может использовать и пополнять. Это облегчает дальнейшее использование законно созданных последующих работ, таких как производное программное обеспечение или документальные фильмы.⁷³

К тому же, гибкость добросовестного использования позволяет закону адаптироваться к новым технологиям, таким как цифровое архивирование (например, Google Books) и интеллектуальный анализ текста, который выполняет поиск в больших массивах данных для выявления тенденций в различных дисциплинах.⁷⁴ Кроме того, они обеспечивают гибкую правовую основу для таких развивающихся областей, как искусственный интеллект (ИИ)⁷⁵ и 3D-печать, позволяя собирать данные и осуществлять частное некоммерческое производство, что может быть непреднамеренно запрещено жесткими правилами.⁷⁶ В современную цифровую эру, особенно в таких быстро развивающихся странах, как наша, эта гибкость позволит сегодняшним и будущим программистам не только разрабатывать сами технологии, но и беспрепятственно обеспечивать юридическую защиту своих творений.

Указанные доктрины способствуют не только развитию искусства и промышленности, но и оказывают значительное влияние на сферу образования и научные исследования.

Добросовестное использование и честное ведение дел благоприятствуют доступу к учебным ресурсам, особенно в сфере образования, обеспечивая приоритет общественных интересов в области науки и образования над финансовыми интересами

⁷⁰ Shuguang Zhang "Comparing Fair Dealing with Fair Use: Why Fair Dealing Can Better Balance Copyright Interests?" (2024), 248

⁷¹ "There is no such thing as a new idea. We simply take a lot of old ideas and put them into a sort of mental kaleidoscope", Mark Twain.

⁷² Melanie Dulong de Rosnay, Juan Carlos De Martin "The Digital Public Domain: Foundations for an Open Culture", 17

⁷³ Abraham Bell, Gideon Parchomovsky "PROPERTIZING FAIR USE" (2021), Virginia Law Review, 1304

⁷⁴ Shuguang Zhang "Comparing Fair Dealing with Fair Use: Why Fair Dealing Can Better Balance Copyright Interests?" (2024), 245

⁷⁵ Jan Bernd Nordemann, Jonathan Pukas "Copyright exceptions for AI training data—will there be an international level playing field?" (2022), Journal of Intellectual Property Law & Practice, 974

⁷⁶ Jia Wang "Reconceptualizing the interface of copyright and design rights for 3D printing" (2022), Journal of Intellectual Property Law & Practice, 1020

правообладателей. Эти доктрины позволяют отдельным лицам использовать охраняемые произведения для частного изучения или некоммерческого исследования, что жизненно важно для информированных граждан.⁷⁷

Сторонники концепции добросовестного использования утверждают, что гибкость позволяет инновационным предприятиям действовать более уверенно, что потенциально может привести к ускорению экономического роста за счет более активных инноваций.⁷⁸ Эти доктрины снижают ценовые барьеры, связанные с высококачественными учебными материалами, облегчая равный доступ к образованию.⁷⁹

Честное ведение дел необходимо для свободного распространения знаний в рамках общественного достояния, что, в частности, позволяет использовать их в научных исследованиях и частных занятиях.⁸⁰ Оно незаменимо для ученых и преподавателей, позволяя использовать защищенные материалы в обучении, исследованиях и стипендиях.⁸¹ К тому же было доказано, что использование коллективных «Заявлений о наилучшей практике» в рамках добросовестного использования эффективно снижает затраты и облегчает публикацию для ученых и создателей документальных фильмов.⁸² Это показывает, что доктрины помогают повысить качество образования и научных исследований, дают мотивацию будущим изобретателям для создания новых объектов интеллектуальной собственности, таких как патенты и промышленные образцы.

Добросовестное использование же выполняет жизненно важную социальную функцию, предоставляя общественности доступ к произведениям культуры⁸³; это позволяет архивистам и библиотекарям оцифровывать и сохранять материалы, которые в противном случае могли бы быть утрачены по различным причинам, даже если первоначальные владельцы авторских прав не могут быть найдены (произведения-сироты).⁸⁴

В юридическом контексте, благодаря присущей этим доктринам правовой и организационной гибкости, они демонстрируют высокую степень нормативной и практической эффективности.

⁷⁷ Praise Adegoke "Implications of the copyright act 2022 on generative ai and fair dealing" (2025), 11

⁷⁸ S. Karjiker "Should South Africa adopt fair use", *Journal of South African Law*, 243

⁷⁹ Rowena Johnson, Stephanie Savage, Heather Martin, Joshua Dickison, Kayla Lar-Son, «Code of Best Practices in Fair Dealing for Open Educational Resources», 241

⁸⁰ Shuguang Zhang "Comparing Fair Dealing with Fair Use: Why Fair Dealing Can Better Balance Copyright Interests?" (2024), 241

⁸¹ Annis Lee Adams, «Fair use and copyright resources» (2025), 1

⁸² Peter Jaszi, «Copyright, fair use and motion pictures», *Utah Law Review*, 732

⁸³ Kiara D. Benac "Leveling up copyright law: fair use on YouTube and Twitch with the rise of video game streaming" (2024), 10

⁸⁴ Peter Jaszi, Patricia Aufderheide, «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright», 2 edition (2018), 137, 169

Добросовестное использование предсказуемо, поскольку в нем применяется последовательный аналитический подход независимо от среды (текст, изображение, музыка) или обстановки (образование, кино, технологии).⁸⁵ В отличие от жестких систем «закрытых списков» в некоторых странах, добросовестное использование остается гибким, позволяя закону развиваться вместе с новыми культурными практиками и технологиями, не требуя постоянных поправок в законодательство.⁸⁶

Эти доктрины предлагают судебным органам структурированную основу для оценки справедливости использования авторских прав путем оценки таких факторов, как цель использования, характер произведения, использованный объем и потенциальное влияние на рынок.⁸⁷ Перечисленный характер добросовестного использования обеспечивает четкую и работоспособную правовую основу, особенно в таких правовых системах, как в Европейском Союзе, где ясность способствует правовой согласованности на международном уровне.⁸⁸ С юридической точки зрения это облегчает работу законодательного органа, который в противном случае должен был бы постоянно вносить поправки в связи с инновационными процессами.

Необходимо учитывать экономические и рыночные преимущества данных доктрин, при этом обеспечивая гармоничное соотношение между материальными и моральными интересами.

Предусматривая ограниченные исключения, эти доктрины гарантируют, что основной рынок для создателя оригинала остается защищенным, сохраняя экономические стимулы, необходимые авторам для продолжения работы.⁸⁹ Добросовестное использование служит необходимым противовесом Управлению цифровыми правами (DRM) и техническим мерам защиты, которые в противном случае могли бы ограничить любой доступ к произведению, даже в законных и разумных целях.⁹⁰

Для правообладателей добросовестное использование может выступать в качестве формы бесплатной рекламы и повышения узнаваемости. Например, в социальных сетях, использование и надлежащее указание авторских прав на музыку может способствовать развитию музыкальной индустрии. Именно кавер-версии и мэшапы

⁸⁵ Meredith Jacob, Peter Jaszi, Prudence S. Adler, William Cross “Code of Best Practices in Fair Use for Open Educational Resources: A Guide for Authors, Adapters & Adopters of Openly Licensed Teaching and Learning Materials” (2021), 9

⁸⁶ Johanna Edwald “The Three Step Test of International Copyright Law: Is Fair Use the Key to Balancing Interests In The Digital Age” (2016), 59

⁸⁷ Shuguang Zhang “Comparing Fair Dealing with Fair Use: Why Fair Dealing Can Better Balance Copyright Interests?” (2024), 247

⁸⁸ Ibid 243

⁸⁹ Irsan Rahman, Sinintha Yuliansih Sibarani, Sandi Aprianto, Arman Paramansyah, Ayu Citra Santyaningtyas “Protecting Intellectual Property in the Digital Age with a Law” (2023), 2

⁹⁰ Shibane Acharya, Ashish Kumar Mishra, Omkar Acharya “Digital Rights Management: Addressing Copyright Protection in the Digital Era” (2025), 8

песен способны способствовать продвижению оригинальных произведений.⁹¹ Это сулит двойную выгоду для обеих сторон, так как обеспечивает репутационные выгоды авторам и исполнителям, гарантирует соблюдение моральных прав и способствует активному самовыражению обычных пользователей.

Законодательство США этого не требует, однако практика добросовестного использования в профессиональных сообществах часто поощряет указание авторства, что удовлетворяет моральным интересам авторов оригинала и предотвращает плагиат.⁹²

Добросовестное использование и честное ведение дел имеют основополагающее значение для «динамичного демократического общества», защищая критические и разнообразные высказывания.⁹³ Они обеспечивают правовую основу для критики, рецензий и аналитических комментариев, позволяя независимым авторам реализовывать свое творчество, вести публичные обсуждения или осуществлять свободный обмен идеями, которые жизненно важны для демократического общества.⁹⁴

Эти доктрины явно разрешают использование материалов, защищенных авторским правом, для пародии, сатиры, карикатуры и стилизации.⁹⁵ Это позволяет создателям «имитировать оригинал, чтобы донести его суть», что приносит значительную социальную пользу, проливая свет на более ранние работы.⁹⁶

В исследовательском контексте авторское право выступает как инструмент свободы выражения, а доктрины добросовестного использования и честного ведения дел позволяют максимально воплотить данный потенциал в практическую реализацию.

Эти доктрины служат гарантией свободы выражения мнений, гарантируя то, что авторское право не будет препятствовать критике, комментариям, новостным сообщениям или праву общественности на информацию.⁹⁷ Они защищают права пользователей на участие в культурной жизни своего сообщества и в научных достижениях, признанные международными документами по правам человека.⁹⁸ В некоторых случаях закон об авторском праве успешно использовался «на службе личной неприкосновенности», позволяя отдельным лицам

⁹¹ Shreya M. Santhanam "Going beyond the music modernization act: creation in the digital era" (2020), Berkeley Technology Law Journal, 1111

⁹² Peter Jaszi, Patricia Aufderheide, «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright», 2 edition (2018), 137

⁹³ Abdul Fasi Mohammed "Copyright Enforcement in the Social Media Ecosystem: A Comparative Legal Study of the US and UK Fair Dealing or Unfair System? Copyright, Content ID, and Their Impact on Indian Digital Creators" (2025), 3

⁹⁴ Ibid

⁹⁵ Praise Adegoke "Implications of the copyright act 2022 on generative ai and fair dealing", 11

⁹⁶ Peter Henderson, Xuechen Li, Dan Jurafsky, Tatsunori Hashimoto, Mark A. Lemley, Percy Liang "Foundation models and fair use" (2023), 10

⁹⁷ Daniel Gervais, «Fair use, fair dealing, fair principles: efforts to conceptualize exceptions and limitations to copyright», Journal of the Copyright Society of the U.S.A., 505

⁹⁸ Ibid 506

контролировать распространение неопубликованных или глубоко личных материалов.⁹⁹

В частности, Верховный суд США признает добросовестное использование как «неотъемлемую часть Первой поправки», которая защищает свободу слова; без нее закон об авторском праве может быть признан неконституционным, применительно к такой деятельности, как создание документальных фильмов.¹⁰⁰ Это обеспечивает необходимую справедливую защиту от претензий о нарушении прав для тех, кто занимается общественно полезной деятельностью, такой как репортаж новостей, критика и рецензирование.¹⁰¹ Действительно, недавно обновленная Конституция нашей страны также демонстрирует глубокую связь между свободой выражения мнений и авторским правом.¹⁰² А доктрина дает лишь возможность расширить функциональность этих норм.

К тому же, Верховный суд США неоднократно подтверждал, что добросовестное использование имеет важное значение для конституционности авторского права, поскольку оно отменяет «функции частной цензуры» монополий на авторское право.¹⁰³

В документальном кино добросовестное использование защищает создателей от принуждения «фальсифицировать реальность», позволяя случайно воспроизводить защищенные авторским правом звуки или изображения (например, плакат на стене или радио, играющее на заднем плане) во время съемок сцен.¹⁰⁴ Также, в социальных сетях, добросовестное использование способствует развитию «культуры ремиксов» в Интернете, где мемы и социальный диалог помогают гражданам высказывать личные мнения и участвовать в глобальных дискуссиях.¹⁰⁵

Вместе с тем, оно создает условия для того, чтобы журналисты цитировали документы или новостные ролики с «неопровержимыми доказательствами», для эффективного освещения вопросов, представляющих общественный интерес.¹⁰⁶ Само авторское право благодаря fair use полностью подтверждает статью 19 Всеобщей декларации прав человека о праве на свободу выражения мнений, которая «включает свободу беспрепятственно придерживаться своих

⁹⁹ Megan Richardson "Intellectual Property and Privacy Law" (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives, 145

¹⁰⁰ Peter Jaszi, «Copyright, fair use and motion pictures», Utah Law Review, 719

¹⁰¹ Abraham Bell, Gideon Parchomovsky "PROPERTIZING FAIR USE" (2021), Virginia Law Review, 1264

¹⁰² Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года, статья 23 < [Конституция Республики Казахстан - ИПС "Әділет"](#) > Дата обращения: 20 марта 2026 г

¹⁰³ Patricia Aufderheide, «The Impact of Copyright Permissions Culture on the U.S. Visual Arts Community: The Consequences of Fear of Fair Use», 4

¹⁰⁴ Peter Jaszi, «Copyright, fair use and motion pictures», Utah Law Review, 739

¹⁰⁵ Lauren Levinson, "Adapting Fair Use to Reflect Social" (2017), UCLA Law Review, 1041, 1078

¹⁰⁶ Peter Jaszi, Patricia Aufderheide, «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright», 2 edition (2018), 147-148

убеждений и искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Необходимо учитывать интересы лиц, которые вследствие физических ограничений лишены возможности реализовать определенные права или получить доступ к отдельным ресурсам. Марракешский договор 2013 года представляет собой уникальный международный правовой инструмент. Этот договор служит юридическим мостом между авторским правом и правами людей с инвалидностью, направленным на преодоление «глобального книжного голода» — ситуации, когда лишь незначительная часть изданных книг доступна в форматах для слепых и слабовидящих.¹⁰⁷ Для фактического решения этого вопроса, именно международный «трехэтапный тест» позволяет обеспечить доступ к материалам.

Международный трехэтапный тест, который определяет действительность всех ограничений и исключений из авторского права, изначально был основан на англо-американских традициях добросовестного использования и добросовестных деловых отношений.¹⁰⁸ Факторы, используемые в трехэтапном тестировании, такие как предотвращение «конфликта с обычной эксплуатацией», точно отражают четырехфакторный анализ, используемый в законе США о добросовестном использовании, в частности «влияние использования на потенциальный рынок».¹⁰⁹

Определяющим фактором является то, что именно добросовестное использование служит основным инструментом для достижения целей Закона об американцах с ограниченными возможностями (ADA).¹¹⁰ Оно позволяет создавать доступные форматы для слепых учащихся или учащихся с ограниченными возможностями восприятия печатной информации.¹¹¹

Также оно позволяет воспроизводить произведения в доступных форматах для людей с ограниченными возможностями восприятия печатной информации, что соответствует первоначальной цели автора - охватить более широкую аудиторию, как было показано в деле *NathiTrust*.¹¹² Это показывает, что доктрина добросовестного использования напрямую соблюдает Марракешский договор, делая нас всех равными, несмотря на статус и положение в обществе.

¹⁰⁷ Lida Ayoubi "Copyright Pluralism and Human Rights of the Visually Impaired Persons" (2019), 1

¹⁰⁸ Martin Senfleben "A Copyright Limitations Treaty Based on the Marrakesh Model: Nightmare or Dream Come True?", 4

¹⁰⁹ Ibid, 5

¹¹⁰ Celebrating Fair Use Week: An Interview With Peter Jaszi

<<https://abovethelaw.com/2018/03/celebrating-fair-use-week-an-interview-with-peter-jaszi/>> Дата обращения: 17 января 2026 года

¹¹¹ Meredith Jacob, Peter Jaszi, Prudence S. Adler, William Cross "Code of Best Practices in Fair Use for Open Educational Resources: A Guide for Authors, Adapters & Adopters of Openly Licensed Teaching and Learning Materials" (2021), 7

¹¹² Pamela Samuelson "Fair Use Defenses in Disruptive Technology Cases" (2024), UCLA Law Review, 1543

Раздел 2.2 Добросовестная практика на онлайн-платформах: уроки из судебных прецедентов

В разделе 1 было упомянуто дело Oracle против Google, которое имело свои сложности в определении эффективности доктрины. Однако, несмотря на изложенные обстоятельства, данное дело продемонстрировало, что рассматриваемая доктрина, характеризующая использование при определённых условиях, обладает эффективностью не только с юридической точки зрения, но и оправдывает своё применение в интересах общества в сочетании с защитой прав человека.

По мнению большинства, добросовестное использование в этом контексте обеспечивает существенные преимущества для общественности и индустрии программного обеспечения, предотвращая использование авторских прав для «подавления самого творческого начала», которому они были призваны способствовать.¹¹³

Также добросовестное использование помогает выполнению конституционной цели и способствует прогрессу науки и полезных искусств.¹¹⁴ Позволив Google переосмыслить Java API, суд пришел к выводу, что это способствовало созданию «очень креативной и инновационной» платформы для смартфонов.¹¹⁵

Существенным преимуществом является предотвращение использования правообладателем функциональных интерфейсов в качестве «блокировки» для ограничения творчества в будущем. Большинство отметило, что разрешение Oracle монополизировать рынок, лишая других возможности конкурировать, противоречило бы уставной цели поощрения самовыражения.¹¹⁶

Суд подчеркнул, что компьютерные программы в первую очередь функциональны, а добросовестное использование обеспечивает «проверку на основе контекста», которая удерживает монополию авторского права в рамках закона. Особенно в отношении «декларирующего кода», который находится дальше от основы авторского права, чем более творческие работы.¹¹⁷ Также, поскольку компьютерный код всегда служит функциональной цели, суд использовал принцип добросовестного использования, чтобы провести различие между выразительными и функциональными признаками, когда эти признаки смешаны.¹¹⁸

¹¹³ 593 U.S Oracle America, Inc. v. Google LLC, 13

¹¹⁴ Ibid 28

¹¹⁵ Ibid 25

¹¹⁶ Ibid 34

¹¹⁷ Ibid 24

¹¹⁸ Ibid 17

Примечательно, что Amici¹¹⁹ отметили, что разрешение добросовестного использования функционального кода способствует широкому внедрению языков программирования и позволяет внедрять инновации, которые открывают новые возможности для роста всего рынка.¹²⁰ Этот подход представляет собой эффективный механизм стимулирования национального экономического и инновационного развития без необходимости формального планирования, поскольку сама доктрина по своей сути способствует такому прогрессу.

В деле *Стросс против Trend Hunter* суд применил доктрину «честных действий» таким образом, что автор, г-н Стросс, получил ощутимые преимущества защите своих прав. Это дело касалось иска о нарушении авторских прав, поданного фотографом Александром Строссом против исследовательской фирмы Trend Hunter Inc. Спор возник из-за несанкционированного использования шести фотографий Стросса «Река Льяно» в публикации на веб-сайте под названием «Дружелюбный жилищный ряд», которую Trend Hunter опубликовал для сбора рыночных данных для своих клиентов.

Несанкционированное использование фотографий было подвергнуто комплексному анализу, направленному на достижение баланса между интересами пользователей и правом автора на справедливое вознаграждение. Хотя ответчики обычно ссылаются на принцип честного ведения дел, методика судебного баланса обеспечила усиленную защиту прав правообладателя.

Основным преимуществом Александра Стросса в рамках принципа добросовестной работы является то, что суд уполномочен соблюдать баланс между общественными интересами и экономическими правами автора.

В данном случае суд установил, что использование фотографий Trend Hunter не было направлено на то, чтобы помочь пользователям приобрести или лицензировать работы Стросса, а скорее служило получению данных для собственных коммерческих отчетов Trend Hunter.¹²¹ Следовательно, суд пришел к выводу, что действия были нечестными, поскольку они «не принесли мистеру Строссу никакой выгоды».¹²² Суд отметил, что исследования, проводимые в коммерческих целях, как правило, считаются менее оправданными, чем исследования, проводимые в благотворительных целях.¹²³

Принцип добросовестности требует от ответчиков доказать, что не было разумных альтернатив использованию работы, защищенной авторским правом. Поэтому суд пришел к выводу, что фотографии были

¹¹⁹ Это третьи лица, которые непосредственно не участвуют в судебном процессе, но проявляют большой интерес к предмету и представляют резюме, чтобы предоставить Суду дополнительную экспертизу, информацию или перспективы.

¹²⁰ 593 U.S. Oracle America, Inc. v. Google LLC, 26-27

¹²¹ Stross v Trend Hunter 2020 FC 201, 9

¹²² Ibid 10

¹²³ Ibid 10

«несущественны» для исследования рыночных данных Trend Hunter.¹²⁴ Сами факты свидетельствуют о том, что Trend Hunter мог провести редакторскую проверку на наличие авторских прав перед публикацией, но не сделал этого.¹²⁵ Такая небрежность в поиске альтернатив или соблюдении мер предосторожности сыграла в пользу мистера Стросса.¹²⁶

К тому же, суд защитил Стросса, постановив, что «вирусный характер» или предыдущее широкое распространение его фотографий в Интернете не оправдывают их несанкционированного использования коммерческой организацией. Вместо этого суд рассмотрел «характер работы» как нейтральный фактор, который не давал Trend Hunter никакой особой свободы копировать работы с целью получения прибыли.¹²⁷ В конечном счете, это дело показало, что честное ведение дел учитывает не только общественные интересы, но и личные неимущественные и имущественные права авторов, тем самым подтверждая их неотъемлемую роль в авторском праве.

Решение по делу «Гильдия авторов против Google, Inc.» описывает несколько существенных преимуществ применения доктрины добросовестного использования к крупномасштабным проектам цифровой индексации. Рассматриваемое дело касалось крупного спора об авторских правах в отношении библиотечного проекта и проекта Google Books, в рамках которого компания оцифровала миллионы произведений, защищенных авторским правом. В партнерстве с исследовательскими библиотеками, Google создала индекс с возможностью поиска и позволила пользователям просматривать небольшие текстовые фрагменты. Также она разрешила библиотекам сохранять цифровые копии своих материалов. Гильдия авторов и отдельные авторы подали иск о нарушении авторских прав.

Суд пришел к выводу, что несанкционированная оцифровка Google десятков миллионов книг для создания функции поиска и «просмотра фрагментов» служила конечной цели авторского права: расширению знаний общественности.¹²⁸

Делая информацию о книгах доступной в массовом масштабе, инструмент поиска Google Books позволяет исследователям находить книги, содержащие определенные термины, среди миллионов томов — задача, которая в противном случае была бы невыполнима за «целые жизни поиска».¹²⁹ Подавляющее большинство отсканированных книг являются научно-популярными и вышедшими из печати, что означает,

¹²⁴ Ibid 15

¹²⁵ Ibid 13-14

¹²⁶ Ibid 14-15

¹²⁷ Ibid 16

¹²⁸ No. 13-4829-cv Authors Guild, Inc. v. Google, Inc., Inc., 4

¹²⁹ Ibid 7

что проект позволяет ознакомиться с произведениями, которые в противном случае были бы забыты или их было бы трудно найти.¹³⁰

Конкретно в этом деле, правовая защита «интеллектуального анализа текста» и «интеллектуального анализа данных» показала существенные преимущества доктрины добросовестного использования. Исследователи могут изучать синтаксические модели и тематические маркеры, чтобы получить информацию о том, как номенклатура, литературный стиль и культурные интересы менялись с течением времени в разных языковых регионах.¹³¹ А заключение библиотекой контракта с третьей стороной (Google) о преобразовании законно принадлежащей ей коллекции в цифровой формат для обеспечения возможности поиска на основе добросовестного использования, не нарушающего авторских прав для посетителей, не является нарушением.¹³²

По мнению суда, использование Google было «в высшей степени преобразующим», поскольку оно отличалось по цели и характеру от оригинальных книг. В то время как оригинальные книги предназначены для чтения из-за их выразительного содержания, цифровые копии служат указателем, помогающим пользователям находить нужную информацию.¹³³ «Просмотр фрагментов» этих материалов повышает ценность, предоставляя достаточно контекста (обычно 1/8 страницы), чтобы помочь пользователю оценить, попадает ли книга в сферу его интересов.¹³⁴ Это позволяет пользователю не тратить время на ненужные работы – например, чтобы отличить книгу об ученом Эйнштейне от книги о коте по кличке «Эйнштейн».¹³⁵ В результате, Google устанавливает строгие ограничения, включая внесение в «черный список» 22% текста книги и отображение не более трех фрагментов по каждому поисковому запросу.¹³⁶

Следует отметить, что Google отключает использование фрагментов для словарей и кулинарных книг, где один фрагмент может удовлетворить потребности пользователя, тем самым защищая основной рынок для этих конкретных типов произведений.¹³⁷

Важно принимать во внимание практическую выгоду как для общественности, так и для авторов, облегчающую покупку и размещение книг. Ведь в результатах поиска часто содержатся ссылки на покупку книги онлайн или на библиотеки, где ее можно найти, что

¹³⁰ Ibid 6

¹³¹ Ibid 7

¹³² Ibid 44

¹³³ Ibid 21-22

¹³⁴ Ibid 8

¹³⁵ Ibid 23

¹³⁶ Ibid 32

¹³⁷ Ibid 32

потенциально повышает рыночную стоимость произведений, а не снижает ее¹³⁸, тем самым поддерживая исключительные права авторов.

Этот случай иллюстрирует достижение почти идеального равновесия, которое имеет решающее значение не только для сохранения целостности авторских прав, но и для обеспечения того, чтобы общественные интересы продолжали приносить пользу во всех сферах общественного существования.

¹³⁸ Ibid 6

Раздел 3. Инициатива по совершенствованию авторского права за цифровизации Казахстана

Раздел 3.1. Универсальное исследование мирового опыта свободному использованию произведений в национальном законодательстве.

Многие государства стремятся гармонизировать свое законодательство для поддержания свободы и порядка. В ходе этого процесса они часто заимствуют опыт других стран для совершенствования законов на благо граждан и общества. Само авторское право постепенно развивается благодаря заимствованию иностранных доктрин, при этом привлекательность добросовестного использования и честных сделок оказывает ощутимое влияние на различные юрисдикции. Однако в каждой стране сохраняется свой особый подход к регулированию, и включение этих доктрин дает ценную возможность для сравнительного анализа их действия.

Как упоминалось ранее, Канада и Индия поддерживают доктрину честного ведения дел. В Канаде применяется «полуоткрытая система честных сделок», которую Верховный суд охарактеризовал как «право пользователя», а не просто как средство защиты. Исключение составляют случаи, когда использование служит разрешенным целям и является справедливым, если судить по назначению, масштабу, альтернативам и воздействию. Суды требуют широкого толкования, чтобы приспособить ее к новым технологиям, таким как пользовательский контент.¹³⁹

Несмотря на то, что Канада формально является юрисдикцией честных сделок, ее применение в таких областях, как агрегация веб-контента и цифровые средства обучения, стало предметом значительных дискуссий. Некоторые ученые рассматривают эту концепцию как эволюционирующую в сторону более гибкой модели, подобной добросовестному использованию.¹⁴⁰ Это подчеркивает, что авторское право само по себе должно претерпевать изменения, чтобы оставаться прогрессивным.

Опыт Индии в честном ведении дел отсылает к разделу (статье) 52 Закона об авторском праве 1957 года, который устанавливает понятие честного ведения дел.¹⁴¹ При этом в законе разрешенные виды

¹³⁹ Changshan Ma, «Introduction of a New Exception: The Protection of User-Generated Content under UK Copyright Law» *International Journal of Frontiers in Sociology*, 54-55

¹⁴⁰ Manzurul Hasan, Shahadat Hossain, Shariful Alam, Dipta Gomes «Fair Use Policies of Digital Contents: Some Observations and Recommendations», *ICCA '24: Proceedings of the 3rd International Conference on Computing Advancements* (October 2024), 194

¹⁴¹ N., Ruchita, and Yosha M. «An Insight on Digital Age and Copyright Issues» (2024), *International Journal of Law Management & Humanities*, 800

использования включают частное использование, исследования, критику, обзоры и освещение текущих событий или дел.¹⁴²

В законодательстве 1957 года особое внимание уделяется поддержке сферы образования. Суды истолковали закон в пользу доступа к учебным ресурсам, что предполагает более широкую сферу их использования в образовательных целях.¹⁴³ Также они придерживаются либеральной позиции по отношению к путеводителям и учебным материалам при условии, что эти работы избегают дословного воспроизведения и выполняют действительно преобразующую функцию.¹⁴⁴

Индийский закон об авторском праве устанавливает конкретные исключения, особенно в отношении компьютерных программ (включая резервные копии и совместимость), судебных разбирательств, образовательной деятельности и библиотечных репродукций.¹⁴⁵ Эти положения иллюстрируют подход к регулированию, который может послужить полезной моделью для Казахстана.

Несмотря на жесткий текст этого законодательства, индийские суды начали внедрять «метод факторного анализа», хотя их подход остается чрезвычайно осторожным и дисциплинированным.¹⁴⁶ Этот метод является аналогом американского четырехфакторного теста.¹⁴⁷

Помимо Индии, другой член Содружества, Австралия тоже применяет доктрину честного ведения дел в сфере регулирования авторского права. Система Австралии регулируется Законом об авторском праве 1968 года, который предусматривает особые исключения для научных исследований, критики или рецензирования, пародии или сатиры, а также для освещения новостей.¹⁴⁸ Уникальной особенностью австралийского законодательства является определение «разумной части» для научных исследований, которая, как правило, допускает копирование 10% работы или одной главы.¹⁴⁹ При определении того, является ли сделка честной, австралийские суды

¹⁴² Aishwarya. V, "Legal Regulation of Fair Dealing and Fair Use in India, Australia and the United States", *International Journal of Law Management & Humanities*, 990

¹⁴³ Abdul Fasi Mohammed "Copyright Enforcement in the Social Media Ecosystem: A Comparative Legal Study of the US and UK Fair Dealing or Unfair System? Copyright, Content ID, and Their Impact on Indian Digital Creators" (2025), 5

¹⁴⁴ Ayush Sharma, "Indian Perspective of Fair Dealing under Copyright Law: Lex Lata or Lex Ferenda?", *Journal of Intellectual Property Rights*, 527

¹⁴⁵ Aishwarya. V, "Legal Regulation of Fair Dealing and Fair Use in India, Australia and the United States", *International Journal of Law Management & Humanities*, 990-991

¹⁴⁶ N., Ruchita, and Yosha M. «An Insight on Digital Age and Copyright Issues» (2024), *International Journal of Law Management & Humanities*, 801-802

¹⁴⁷ Ayush Sharma, "Indian Perspective of Fair Dealing under Copyright Law: Lex Lata or Lex Ferenda?", *Journal of Intellectual Property Rights*, 525

¹⁴⁸ Nikos Koutras, Haydn Rigby, «The three-step test through the lenses of international and European laws: the Australian perspective» (2022), *University of Western Australia Law Review*, 306; Aishwarya. V, "Legal Regulation of Fair Dealing and Fair Use in India, Australia and the United States", *International Journal of Law Management & Humanities*, 987

¹⁴⁹ Aishwarya. V, "Legal Regulation of Fair Dealing and Fair Use in India, Australia and the United States", *International Journal of Law Management & Humanities*, 988

учитывают основную цель использования, влияние на рынок произведения, характер сделки и объем воспроизводимого произведения.¹⁵⁰

Также Австралия использует систему лицензирования, установленную законом, которая позволяет образовательным учреждениям обмениваться контентом в заранее определенных пределах, обеспечивая при этом справедливое вознаграждение правообладателям.¹⁵¹ Подобно Индии и Великобритании, Австралия отказалась от принятия полностью открытой модели «рационального использования» (имеется в виду добросовестное использование).¹⁵²

В условиях стремительного распространения цифровых инноваций такие страны, как Австралия, Южная Африка и Нигерия, активно обсуждают вопрос о внедрении более гибкой системы добросовестного использования для укрепления своей цифровой экономики.¹⁵³ Эта тенденция подчеркивает преобразующее влияние цифровых технологий на эволюцию систем регулирования авторского права.

Ряд юрисдикций Юго-Восточной Азии включили доктрину добросовестного использования в свои системы авторского права, в некоторых случаях применяя гибридные модели, сочетающие ее с принципами честного ведения дел.

Одна из этих стран – Тайвань, где придерживаются доктрины добросовестного использования. Тайваньский закон об авторском праве устанавливает, что добросовестное использование не является нарушением авторских прав, и предусматривает четырехфакторный тест, почти идентичный американскому стандарту.¹⁵⁴

Как и Южная Корея, Тайвань имеет традиции гражданского права и внедрил общие механизмы добросовестного использования в свои законы об авторском праве. Однако суды часто используют эти положения в предварительном порядке, а не в качестве основного «предохранительного клапана» для обеспечения баланса интересов.¹⁵⁵

Более развитой в экономическом плане страной этого региона является Сингапур. Законодательство Сингапура об авторском праве начиная с раздела 190, которое применяется ко всем произведениям и исполнениям, подкреплено стандартной четырехфакторной оценкой.¹⁵⁶ В 2005 году Сингапур расширил свою систему защиты авторских прав,

¹⁵⁰ Ibid, 987

¹⁵¹ Umi Hasheida Hussain, Zinatul Ashiqin Zainol, Safinaz Mohd Hussein, "Legal perspectives on student reprographic practices and copyright compliance in Malaysian schools", IIUM Law Journal, 501

¹⁵² Shuguang Zhang "Comparing Fair Dealing with Fair Use: Why Fair Dealing Can Better Balance Copyright Interests?" (2024), 248

¹⁵³ Peter Jaszi, Patricia Aufderheide, «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright», 2 edition, 2018, 180, 184

¹⁵⁴ Jonathan Band, Jonathan Gerafi «THE FAIR USE/FAIR DEALING HANDBOOK» (2023), 68

¹⁵⁵ Kung-Chung Liu, Shufeng Zheng, "Asian IP Law: An Area of Rising Importance", 10

¹⁵⁶ Jonathan Band, Jonathan Gerafi «THE FAIR USE/FAIR DEALING HANDBOOK» (2023), 60

изменив свои законы о добросовестном использовании, сделав их более гибкими. Сингапурский подход использует многофакторный тест, чтобы определить, является ли оно добросовестной, принимая во внимание объем и существенность используемой части, а также влияние использования на потенциальный рынок произведения.¹⁵⁷ Для конкретных целей, таких как научные исследования, закон устанавливает ограничение в размере 10% на объем опубликованной работы, который может быть скопирован.¹⁵⁸

Кроме четырех факторов оценки объектов авторского права, в Сингапуре существует один неофициальный фактор: «возможность получения работы в разумные сроки по обычной коммерческой цене». Его включили из-за Соглашения о свободной торговле с США в 2003 году.¹⁵⁹

Индонезия имеет уникальную правовую систему, в которой сочетаются европейские правовые традиции с нормами местного и исламского права. Правовая система Индонезии включает в себя идею добросовестного использования.¹⁶⁰ В индонезийском законе об авторском праве (статьи 43-49) предусмотрены конкретные ограничения авторского права на образование, исследования и научную отчетность. В отличие от систем с определенным четырехфакторным критерием, индонезийское законодательство фокусируется на том, защищает ли использование «общественный порядок» или «разумные интересы».¹⁶¹ Текущий анализ показывает, что индонезийский режим относительно «неразвит» в том, что касается современных практик, таких как искусство присвоения, поскольку в законодательстве отсутствуют подробные нормативные акты или обширная судебная практика, которые могли бы служить руководством для судебных решений.¹⁶²

Так же как и страны Европы, японская система права опирается на законы и кодексы. В вопросе авторского права, вместо широкой

¹⁵⁷ George S. Ford, "A Counterfactual Impact Analysis of Fair Use Policy on Copyright Related Industries in Singapore: A Critical Review", 3

¹⁵⁸ Ibid, 9

¹⁵⁹ Manzurul Hasan, Shahadat Hossain, Shariful Alam, Dipta Gomes "Fair Use Policies of Digital Contents: Some Observations and Recommendations", ICCA '24: Proceedings of the 3rd International Conference on Computing Advancements (October 2024), 194; Kung-Chung Liu, Shufeng Zheng, "Asian IP Law: An Area of Rising Importance", 10

¹⁶⁰ Ritawati Ritawati, Raihan Raihan, Otom Mustomi, Mudakir Iskandar Syah "Copyright in the Digital Age in the Protection of Intellectual Property Rights in Indonesia", Proceedings of the International Conference on "Changing of Law: Business Law, Local Wisdom and Tourism Industry" (ICCLB 2023), 1364

¹⁶¹ Ritawati Ritawati, Raihan Raihan, Otom Mustomi, Mudakir Iskandar Syah "Copyright in the Digital Age in the Protection of Intellectual Property Rights in Indonesia", Proceedings of the International Conference on "Changing of Law: Business Law, Local Wisdom and Tourism Industry" (ICCLB 2023), 1366; Caitlynn Nadya Aurelia, Velliana Tanaya, Fajar Sugianto, Atsuko Yamamoto, Vincensia Esti Purnama Sari, "Enhancing Fair Use in Protecting Appropriated Artworks: A Comparative Analysis of Safeguarding Indonesian Copyright Law", Lex Scientia Law Review, 1184

¹⁶² Caitlynn Nadya Aurelia, Velliana Tanaya, Fajar Sugianto, Atsuko Yamamoto, Vincensia Esti Purnama Sari, "Enhancing Fair Use in Protecting Appropriated Artworks: A Comparative Analysis of Safeguarding Indonesian Copyright Law", Lex Scientia Law Review, 1182

доктрины добросовестного использования, Япония опирается на исключения из правил цитирования в соответствии со статьей 32(1). Допустимые виды использования относительно узки и ограничены такими целями, как новостные репортажи, критика или исследования, где степень использования оправдана целью.¹⁶³ Однако с 2019 года в Японии действует общее положение о добросовестном использовании, ограниченное по назначению, специально для обеспечения возможности машинного обучения и анализа данных.¹⁶⁴ Это позволяет использовать произведения в тех случаях, когда они используются не для «наслаждения» выраженными идеями или эмоциями, например, для компьютерной обработки данных, при условии, что это не наносит необоснованного ущерба владельцу авторских прав.¹⁶⁵ Учитывая, что Япония признана технологическим лидером, Казахстану необходимы меры по усовершенствованию собственного закона об авторском праве в условиях быстро развивающейся цифровизации.

Стоит упомянуть, что в Азии сосредоточено наибольшее число судей и судов, специализирующихся в области интеллектуальной собственности. В 1950 году в Японии был создан суд, который в 2005 году был переименован в Высший суд по интеллектуальной собственности, при этом суды Токио и Осаки обладают исключительной юрисдикцией в отношении технических споров в области интеллектуальной собственности. Индонезия уполномочила свой Коммерческий суд рассматривать гражданские дела в области интеллектуальной собственности в 2000 году. В 2015 году Сингапур создал Международный коммерческий суд Сингапура, в состав которого вошли международные судьи по интеллектуальной собственности. Индийский Закон о коммерческих судах 2015 года ввел подразделения по защите интеллектуальной собственности в судах высшей инстанции для рассмотрения крупных споров. В 2014 году Китай учредил три промежуточных суда по защите интеллектуальной собственности в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу.¹⁶⁶ Такая же практика была принята в Российской Федерации, где действует Суд по интеллектуальным правам. Это специальный арбитражный суд, рассматривающий споры в области интеллектуальной собственности.¹⁶⁷ Также, этот суд

¹⁶³ Manzurul Hasan, Shahadat Hossain, Shariful Alam, Dipta Gomes “Fair Use Policies of Digital Contents: Some Observations and Recommendations”, ICCA '24: Proceedings of the 3rd International Conference on Computing Advancements (October 2024), 194

¹⁶⁴ Kung-Chung Liu, Shufeng Zheng, “Asian IP Law: An Area of Rising Importance”, 10

¹⁶⁵ Martin Senftleben, “Compliance of National TDM Rules with International Copyright Law: An Overrated Nonissue?”, International Review of Intellectual Property and Competition Law, 1494

¹⁶⁶ Kung-Chung Liu, Shufeng Zheng, “Asian IP Law: An Area of Rising Importance”, 6

¹⁶⁷ Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ “Об арбитражных судах в Российской Федерации”, Статья 43.2. < [Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ “Об арбитражных судах в Рос... | Система ГАРАНТ](#)> Дата обращения: 7 апреля 2026 г

рассматривает споры в качестве суда первой и кассационной инстанций.¹⁶⁸

В настоящее время Южная Африка использует систему добросовестных сделок с ограниченным числом исключений для определенных категорий работ. Эти исключения распространяются на литературные или художественные произведения, используемые для научных исследований, частного изучения, критики, рецензирования или освещения текущих событий. Чтобы полагаться на эти исключения, ответчик должен доказать, что использование осуществлялось в целях, исключенных из правил, и что сама сделка была честной.¹⁶⁹ Как и другие страны, Южная Африка рассматривает вопрос об внедрении добросовестного использования, однако критики в Южной Африке выступили против предлагаемого перехода к этой доктрине, утверждая, что это создаст правовую неопределенность и нарушит международные стандарты, такие как «трехэтапный тест».¹⁷⁰

Другие страны демонстрируют, что в определенных случаях реформирование правовой системы может послужить катализатором для развития регулирования авторского права в поддержку инноваций. Для Казахстана это представляет потенциальную возможность дальнейшего развития авторского права.

Раздел 3.2. Рекомендации по совершенствованию правовой базы закона авторского права

Системы регулирования авторского права в разных странах различаются. Наша страна придерживается романо-германской системы права, где основным источником права являются законы. Четко написанные правила и акты в законах позволяют работать системе казахстанского права.

Казахстан – одна из немногих стран, которые используют цифровые инновации для улучшения жизни общества и страны. Именно в 2026 году наш президент объявил этот год – годом цифровизации и ИИ.

В условиях быстрого развития цифровизации регулирование авторского права в цифровом поле становится сложнее, ведь из-за стремительного появления новых технологий приходится оперативно подстраивать под них законы. Только недавно, в начале 2026 года, были внесены изменения и дополнения в законодательство об ИС, включая авторское право. Закон об авторском праве внедрил новую цифровую систему в сфере коллективного управления правами авторов и

¹⁶⁸ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", статья 26.1 < [Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ](#)>
Дата обращения: 7 апреля 2026 г

¹⁶⁹ S. Karjiker "Should South Africa adopt fair use", Journal of South African Law 243, 242

¹⁷⁰ Ibid 243

правообладателей. Единая цифровая платформа является системой для единой точки доступа к ее использованию.¹⁷¹ Эта практика существует в разных странах, включая США, Германию и другие.

Следует признать, что исключения и ограничения в области авторского права в нашей юрисдикции сформулированы четко. Тем не менее, некоторые положения ограничивают свободу выражения мнений, особенно в тех случаях, когда пользователи стремятся использовать оригинальные произведения для выражения своих собственных взглядов.

В настоящее время исключения и ограничения, связанные с авторским правом, недостаточно эффективны в цифровой сфере, где отдельные лица могут непреднамеренно нарушать права. Общественные интересы остаются главной движущей силой как в обществе, так и в цифровой среде, и эти интересы должны быть согласованы с правами собственности. Достижение такого равновесия имеет важное значение, что отражено на международном уровне в статье 27 Всеобщей декларации прав человека.¹⁷²

Я считаю, что одна из целей законодательного органа — это совершенствование законодательных актов для будущей защиты прав и свобод граждан. Следует подчеркнуть, что такие реформы должны быть рассчитаны на долгосрочную эффективность, тем самым сохраняя стабильность законов и защищая общественные интересы с течением времени. В этой связи вносятся предложения по преодолению соответствующих проблем.

В первую очередь нужно постепенно внедрять некоторые элементы, которые не будут кардинально менять сам закон. Для обеспечения свободы выражения мнений, нам надо включить в статью 19 Закона РК об авторском праве исключения, разрешающих использования произведений в виде пародии, карикатур и стилизации. В данную статью нужно добавить еще один пункт в предложенной формулировке: «воспроизведение оригинального произведения в виде пародии, карикатур и стилизации без какой-либо диффамации».

По опыту Великобритании и Канады, где законодатель недвусмысленно разрешает «честные действия» для этих целей. Так как они защищают общественный интерес к культурным комментариям и юмору, не обязательно нарушая личные права автора.¹⁷³

В области цифровых технологий, интеллектуальный анализ текста и данных является важным предметом. В нашем

¹⁷¹ Закон Республики Казахстан об авторском праве и смежных прав, статья 45-1 <[ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ - ИПС "Әділет"](#)> Дата обращения: 16 апреля 2026 г

¹⁷² Universal Declaration of Human Rights (proclaimed by the United Nations General Assembly in Paris on 10 December 1948), статья 27 <[Universal Declaration of Human Rights | United Nations](#)> Дата обращения: 20 марта 2026 г

¹⁷³ UK Public General Act "Copyright, Designs and Patents Act 1988" 30A chapter 3 <[Copyright, Designs and Patents Act 1988](#)> Дата обращения: 29 марта 2026 г; Copyright Act (R.S.C., 1985, с. C-42) (last amended on November 7, 2024), article 29 part 3 <[Copyright Act](#)> Дата обращения: 29 марта 2026 г

законодательстве имеется статья 24 об исключениях для компьютерных программ и баз данных.¹⁷⁴ В качестве дополнения к этой статье можно добавить разрешение на копирование работ для компьютерного анализа (TDM) в некоммерческих исследовательских целях, что жизненно важно для современных научных и общественных интересов, основанных на данных.¹⁷⁵ В этой статье должен быть еще один пункт, в котором будет предписана следующая формулировка: «создание копии компьютерной программы (программного обеспечения) или базы данных для осуществления компьютерного анализа всей информации, которая записана в произведении».

Хотя казахстанское законодательство предусматривает особое положение для лиц с нарушениями зрения в статье 19 Закона об авторском праве, его можно расширить, добавив широкую категорию людей с «нарушениями восприятия», включающую людей с нарушениями слуха, неспособностью сосредоточиться, физическими проблемами (неспособностью держать книгу) или нарушениями восприятия¹⁷⁶, а также международный обмен произведениями¹⁷⁷, как это предусмотрено законодательством Великобритании и Канады, реализующим Марракешский договор.

Необходимо изменить пункт 6 статьи 19 Закона Республики Казахстан об авторском праве в следующей формулировке: «воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения, публичное исполнение правомерно обнародованных произведений без извлечения прибыли электронными способами или другими специальными способами в доступном формате для лиц с перцептивными нарушениями».

Для осуществления международного обмена, в пункте 8 настоящей статьи необходимо добавить следующее положение: «Экземпляры произведений в доступном формате могут экспортироваться некоммерческими организациями, такими как библиотеки, архивы и образовательные учреждения, в другие государства-члены, а также импортироваться из иностранных стран на территорию Республики Казахстан».

Важно не только пересмотреть и расширить законодательную базу, но и предоставить авторам, правообладателям и обычным пользователям рекомендации по практическому применению

¹⁷⁴ Закон Республики Казахстан об авторском праве и смежных прав, статья 24 <[ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ - ИПС "Әділет"](#)> Дата обращения: 16 апреля 2026 г

¹⁷⁵ UK Public General Act "Copyright, Designs and Patents Act 1988" (adopted) 29A chapter 3 <[Copyright, Designs and Patents Act 1988](#)> Дата обращения: 29 марта 2026 г

¹⁷⁶ UK Public General Act "Copyright, Designs and Patents Act 1988" (adopted) 31A chapter 3 <[Copyright, Designs and Patents Act 1988](#)> Дата обращения: 29 марта 2026 г; Copyright Act (R.S.C., 1985, с. C-42) (last amended on November 7, 2024), article 32(1) part 3 <[Copyright Act](#)> Дата обращения: 29 марта 2026 г

¹⁷⁷ Copyright Act (R.S.C., 1985, с. C-42) (last amended on November 7, 2024), article 32(01) part 3 <[Copyright Act](#)> Дата обращения: 29 марта 2026 г

привилегий, предоставляемых такими поправками, тем самым способствуя созданию новых произведений без опасений нарушения существующих прав.

Ведь, как показала практика Южной Кореи, несмотря на изменения в законодательстве, многие корейские авторы по-прежнему не знают о своих правах.¹⁷⁸ Развитие Казахстана должно включать в себя рекомендации по наилучшей практике и общественные кампании для обеспечения того, чтобы элементы добросовестного использования и честного ведения дел на практике действительно функционировали как инструмент творчества. В США существуют такие руководства по добросовестному использованию по различным вопросам. В 2021 году Питер Джасзи с соавторами опубликовали «Code of Best Practices in Fair Use for Open Educational Resources: A Guide for Authors, Adapters & Adopters of Openly Licensed Teaching and Learning Materials», где описали инструкцию для авторов и пользователей по правильному использованию Fair Use. Также есть версия по использованию честного ведения дел, «Code of Best Practices in Fair Dealing for Open Educational Resources», авторами которой являются Ровена Джонсон, Стефани Сэвидж и другие.

В настоящее время в судебной системе Казахстана не хватает судей, обладающих достаточным опытом в регулировании авторских прав, в целом интеллектуальной собственности. Чтобы гарантировать последовательное и квалифицированное рассмотрение сложных споров, необходимо создать специализированные судебные службы или палаты по интеллектуальной собственности, подобные тем, которые функционируют в России, Японии, Южной Корее и Сингапуре.

При объективном рассмотрении полное включение принципа добросовестного использования в правовую базу Казахстана было бы неосмотрительным, поскольку системные различия затрудняют регулирование такой гибридной модели. Более подходящим вариантом является первоначальное внедрение принципа честного ведения дел в качестве механизма тестирования. Как только его элементы будут включены в республиканский закон об авторском праве, можно будет постепенно интегрировать компоненты добросовестного использования.

¹⁷⁸ Yoonmo Sang, Patricia Aufderheide, Minjeong Kim, "Fair Use in Practice: South Korean Film Directors' Copyright Understanding", *International Journal of Communication* 15(2021), 934

Заключение

Стремительное развитие цифровых технологий в 21 веке влияет на регулирование всех аспектов правовой системы, включая авторское право. Множество стран меняют положения законодательства, связанные с авторским правом. Наша страна – одна из немногих стран, в которой цифровизация проникает во все институты общества. Наш действующий закон об авторском праве имеет четко сформированный список исключений, изложенный в статьях 18-27 Закона РК об авторском праве, что обеспечивает ясность, однако ему не хватает гибкости, необходимой для работы с современными цифровыми практиками.

В исследовании были рассмотрены все основные аспекты гибких доктрин, таких как добросовестное использование и честное ведение дел, которые регулируются в англосаксонских системах права. Сравнительный анализ этих доктрин показывает, что американская доктрина «добросовестного использования» предлагает максимальную гибкость для внедрения новых технологий, так как она жизненно важна для стимулирования «прогресса науки и полезных искусств», позволяя создателям использовать существующие работы в преобразующих целях, таких как пародия, критика или цифровое архивирование. Однако это сопряжено с рисками, связанными с правовой неопределенностью из-за непредсказуемости исхода дела, и может привести к значительным судебным издержкам. Более того, судебные прецеденты, такие как Oracle против Google, иллюстрируют, как «трансформативное» использование иногда может затмевать другие факторы, потенциально подрывая защиту функциональных объектов, таких как компьютерный код.

Что касается, модели «честных сделок», принятой в странах Содружества, она традиционно более предсказуема и имеет больше ограничений. А такие страны, как Канада, превратили это в «право пользователя», обеспечив золотую середину. Однако цифровая экосистема сопряжена с техническими рисками, такими как принудительное использование алгоритмов, которые часто не позволяют распознать измененное использование или пародии, что приводит к подавлению законного творческого самовыражения.

Положительной стороной этих доктрин является то, что они помогают поддерживать и другие права, такие как права человека. Ведь свобода выражения мнений – один из аспектов естественного права, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и Конституции нашей страны. А гибкость доктрин позволяет осуществлять их в цифровом поле, где люди обмениваются контентом друг с другом.

Однако, при анализе примеров использования этих доктрин становится ясно, что в разных странах существуют свои собственные уникальные правовые системы. Сравнительное изучение этих систем

позволило выявить несколько существенных моментов, пригодных для включения в закон РК об авторском праве.

Стратегия такова, что необходимо добавить только те из них, которые не окажут негативного влияния на казахстанское законодательство. Начнем с введения исключений для пародий, карикатур и т.д., которые в основном доступны в Канаде и Великобритании. При создании нового произведения, берущего за основу оригинал, необходимо указать исключение, согласно которому оно должно ссылаться на сам оригинал, например, путем указания названия произведения и/или имени автора, с условием отсутствия ущерба для рынка.

Интеллектуальный анализ текста и данных, который прописан в законе Великобритании, также можно добавить в список исключений при условии использования только в некоммерческих целях. Введение данного исключения позволит нашей стране активно поддерживать цифровые инновации.

Наше законодательство может быть расширено, чтобы охватить лиц с нарушениями восприятия (включая нарушения зрения, слуха, внимания и физические ограничения) и обеспечить международный обмен произведениями в доступном формате, как это предусмотрено законодательством Великобритании и Канады.

Чтобы обеспечить всестороннее понимание изменений в казахстанском законодательстве об авторском праве, необходимо разработать учебники и практические рекомендации для всех заинтересованных сторон. Эти ресурсы позволят понять эти изменения и будут способствовать законному и удобному применению на практике.

Также возникает необходимость в специальных судах, специализирующихся на интеллектуальной собственности, как в странах Восточной Азии. Это позволит распределить обязанности судей, и субъекты авторского права смогут получить честные решения по своим судебным вопросам. В качестве рекомендации стоит приглашать экспертов из аналогичных организаций для получения необходимых знаний и опыта.

В заключение, важно подчеркнуть поэтапность внедрения таких изменений, позволяющую проверить их жизнеспособность в рамках законодательства Казахстана. После предполагаемого успеха введения исключений стоит ввести более гибкую форму по подобию США.

Библиография

Первичные источники

Международные договоры:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) < [WIPO Lex](#) > Дата обращения: 1 декабря 2025 г
2. Universal Declaration of Human Rights (proclaimed by the United Nations General Assembly in Paris on 10 December 1948) <[Universal Declaration of Human Rights | United Nations](#)> Дата обращения: 17 февраля 2026 г

Законодательства:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года, < [Конституция Республики Казахстан - ИПС "Әділет"](#) > Дата обращения: 20 марта 2026 г
2. Закон Республики Казахстан об авторском праве и смежных прав < [ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ - ИПС "Әділет"](#) > Дата обращения: 17 ноября 2025 г
3. The Digital Millennium Copyright Act of 1998 <<https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text>> Дата обращения: 1 декабря 2025 г
4. Copyright, Designs and Patents Act 1988 <[Copyright, Designs and Patents Act 1988](#)> Дата обращения: 1 декабря 2025 г
5. Copyright Act (R.S.C., 1985, с. C-42) (last amended on November 7, 2024) < [Copyright Act](#)> Дата обращения: 20 марта 2026 г
6. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации", Статья 43.2. < [Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Рос... | Система ГАРАНТ](#)> Дата обращения: 7 апреля 2026 г
7. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", статья 26.1 < [Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ](#)> Дата обращения: 7 апреля 2026 г

Судебные решения:

1. No. 13-4829-cv Authors Guild, Inc. v. Google, Inc. (2015)
2. 593 U.S Oracle America, Inc. v. Google LLC (2021)
3. № 801 F.3d 1126 Lenz v. Universal Music Corp. (9th cir) (2015)

4. №26 ER 489 Gyles v Wilcox (1740)
5. Stross v Trend Hunter 2020 FC 201

Вторичные источники

Книги:

1. Peter Jaszi, Patricia Aufderheide, «Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright», 2 edition (2018)
2. Patrick Goold, «A Critical Introduction to Intellectual Property Law: Texts. Cases and Materials»
3. Jonathan Band, Jonathan Gerafi «THE FAIR USE/FAIR DEALING HANDBOOK» (2023)

Руководство (guidelines):

1. Peter Jaszi, Prudence S. Adler, William Cross, Meredith Jacob, «Code of Best Practices in Fair Use for Open Educational Resources: A Guide for Authors, Adapters & Adopters of Openly Licensed Teaching and Learning Materials» (2021)
2. Rowena Johnson, Stephanie Savage, Heather Martin, Joshua Dickison, Kayla Lar-Son, «Code of Best Practices in Fair Dealing for Open Educational Resources» (2024)
3. Guide to Copyright protection in South East Asia (2016)

Научные статьи:

1. Patricia Aufderheide, «The Impact of Copyright Permissions Culture on the U.S. Visual Arts Community: The Consequences of Fear of Fair Use» (2015)
2. Jane C. Ginsburg, «Fair Use in the United States: Transformed, Deformed, Reformed? » (2022), Singapore Journal of Legal Studies
3. Abraham Bell, Gideon Parchomovsky «PROPERTIZING FAIR USE» (2021), Virginia Law Review
4. Peter Jaszi, «Copyright, fair use and motion pictures», Utah Law Review
5. Lionel Bently, Tanya Aplin «Whatever Became of Global Mandatory Fair Use? A Case Study in Dysfunctional Pluralism» (2018)
6. N., Ruchita, and Yosha M. «An Insight on Digital Age and Copyright Issues» (2024), International Journal of Law Management & Humanities
7. Ariel Katz, «Debunking the Fair Use vs. Fair Dealing Myth: Have We Had Fair Use All Along? », The Cambridge Handbook of Copyright Limitations and Exceptions (2021)

8. Sharon Bar- Ziv, «A Content Analysis Approach to Intellectual Property Research» (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives
9. Jan Bernd Nordemann, Jonathan Pukas “Copyright exceptions for AI training data—will there be an international level playing field?” (2022), Journal of Intellectual Property Law & Practice
10. Maria Lillà Montagnani “The Interface Between Intellectual Property and Information Technology Law” (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives
11. S.Karjiker “Should South Africa adopt fair use” (2021), Journal of South African Law
12. Kiara D. Benac “Leveling up copyright law: Kiara D. Benac “Leveling up copyright law: fair use on YouTube and Twitch with the rise of video game streaming” (2024)
13. Patrick K. Lin “Retrofitting Fair Use: Art & Generative AI After Warhol” (2025)
14. Manvi Nigam “Manvi Nigam “Fair use in the digital age: adapting traditional copyright exceptions for emerging technologies” (2025)”, Indian Journal of Law and Legal Research
15. Abdul Fasi Mohammed “Copyright Enforcement in the Social Media Ecosystem: A Comparative Legal Study of the US and UK Fair Dealing or Unfair System? Copyright, Content ID, and Their Impact on Indian Digital Creators” (2025)
16. Timothy S. Chung “Fair Use Quotation Licenses: A Private Sector Solution to DMCA Takedown Abuse on YouTube” (2020), Columbia Journal of Law & the Arts
17. Shuguang Zhang “Comparing Fair Dealing with Fair Use: Why Fair Dealing Can Better Balance Copyright Interests?” (2024)
18. Melanie Dulong de Rosnay, Juan Carlos De Martin “The Digital Public Domain: Foundations for an Open Culture”
19. Jia Wang “Reconceptualizing the interface of copyright and design rights for 3D printing” (2022), Journal of Intellectual Property Law & Practice
20. Praise Adegoke “Implications of the copyright act 2022 on generative ai and fair dealing” (2025)
21. Annis Lee Adams, «Fair use and copyright resources»
22. Johanna Edwald “The Three Step Test of International Copyright Law: Is Fair Use the Key to Balancing Interests In The Digital Age” (2016)
23. Irsan Rahman, Sinintha Yuliansih Sibarani, Sandi Aprianto, Arman Paramansyah, Ayu Citra Santyaningtyas “Protecting Intellectual Property in the Digital Age with a Law” (2023)
24. Shibanee Acharya, Ashish Kumar Mishra, Omkar Acharya “Digital Rights Management: Addressing Copyright Protection in the Digital Era” (2025)

25. Shreya M. Santhanam "Going beyond the music modernization act: creation in the digital era" (2020), Berkeley Technology Law Journal
26. Peter Henderson, Xuechen Li, Dan Jurafsky, Tatsunori Hashimoto, Mark A. Lemley, Percy Liang "Foundation models and fair use" (2023)
27. Daniel Gervais, «Fair use, fair dealing, fair principles: efforts to conceptualize exceptions and limitations to copyright», Journal of the Copyright Society of the U.S.A.
28. Megan Richardson "Intellectual Property and Privacy Law" (2021), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives
29. Lauren Levinson, "Adapting Fair Use to Reflect Social" (2017), UCLA Law Review
30. Lida Ayoubi "Copyright Pluralism and Human Rights of the Visually Impaired Persons" (2019)
31. Martin Senftleben "A Copyright Limitations Treaty Based on the Marrakesh Model: Nightmare or Dream Come True?",
32. Pamela Samuelson "Fair Use Defenses in Disruptive Technology Cases" (2024), UCLA Law Review
33. Changshan Ma, «Introduction of a New Exception: The Protection of User-Generated Content under UK Copyright Law» International Journal of Frontiers in Sociology
34. Manzurul Hasan, Shahadat Hossain, Shariful Alam, Dipta Gomes "Fair Use Policies of Digital Contents: Some Observations and Recommendations", ICCA '24: Proceedings of the 3rd International Conference on Computing Advancements (October 2024)
35. Aishwarya. V, "Legal Regulation of Fair Dealing and Fair Use in India, Australia and the United States", International Journal of Law) Management & Humanities
36. Umi Hasheida Hussain, Zinatul Ashiqin Zainol, Safinaz Mohd Hussein, "Legal perspectives on student reprographic practices and copyright compliance in malaysian schools", IIUM Law Journal
37. Kung-Chung Liu, Shufeng Zheng, "Asian IP Law: An Area of Rising Importance"
38. George S. Ford, "A Counterfactual Impact Analysis of Fair Use Policy on Copyright Related Industries in Singapore: A Critical Review"
39. Ritawati Ritawati, Raihan Raihan, Otom Mustomi, Mudakir Iskandar Syah "Copyright in the Digital Age in the Protection of Intellectual Property Rights in Indonesia", Proceedings of the International Conference on "Changing of Law: Business Law, Local Wisdom and Tourism Industry" (ICCLB 2023)
40. Caitlynn Nadya Aurelia, Velliana Tanaya, Fajar Sugianto, Atsuko Yamamoto, Vincensia Esti Purnama Sari, "Enhancing Fair Use in

- Protecting Appropriated Artworks: A Comparative Analysis of Safeguarding Indonesian Copyright Law”, Lex Scientia Law Review
41. Martin Senftleben, “Compliance of National TDM Rules with International Copyright Law: An Overrated Nonissue?”, International Review of Intellectual Property and Competition Law
 42. Yoonmo Sang, Patricia Aufderheide, Minjeong Kim, “Fair Use in Practice: South Korean Film Directors’ Copyright Understanding”, International Journal of Communication 15(2021)

Веб-страницы:

1. Celebrating Fair Use Week: An Interview With Peter Jaszi
<<https://abovethelaw.com/2018/03/celebrating-fair-use-week-an-interview-with-peter-jaszi/>> Дата обращения: 17 января 2026 г